
Духоборческая секта.

I.

Въ недавнее время появлялись въ печати неблагопріятныя извѣстія о духоборахъ, переселившихся изъ Закавказскаго края въ Канаду. Переселеніе было вызвано, съ одной стороны, происшедшими разногласіями въ средѣ сектантовъ, послѣ смерти богородицы Лукерьи, послѣдней вѣтви изъ фамиліи Калмыковыхъ, этихъ живыхъ боговъ и живыхъ богородицъ духоборческихъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія; съ другой—наставленіями и совѣтами просвѣщенныхъ пропагандистовъ антихристіанскаго ученія, раздѣлявшихъ взглядъ сектантовъ по многимъ религіознымъ вопросамъ. Между пропагандистами и духоборами постепенно установилось довѣріе, сначала тайное—въ глазахъ ревнителей стараго порядка вещей, а потомъ явное, основанное на убѣжденіи въ превосходствѣ новой философской школы; послѣдствія такого сближенія не замедлили обнаружиться: сектанты, принявши вегетаріанское ученіе и такимъ образомъ присоединивъ къ величайшимъ религіозно-нравственнымъ заблужденіямъ еще вегетаріанство, рѣшились переселиться въ Америку, не смотря на то, что въ Закавказскомъ краѣ ихъ экономическое положеніе и сельско-хозяйственная промышленность находились въ цвѣтущемъ состояніи. При отличныхъ матеріальныхъ условіяхъ жизни, снисходительномъ отношеніи кавказской администраціи къ вѣроученію, бросить насиженные мѣста и переселяться за океанъ—представляло безпримѣрное явленіе въ лѣтописяхъ сектантства. Какое умѣніе, какую настойчивость надо было проявить руководителямъ секты и въ какихъ яркихъ краскахъ нужно было изобразить будущность переселенцевъ, чтобы заставить ихъ сдѣлать такой рискованный шагъ!...

Первое время по прибытіи въ Канаду сектанты ничего особеннаго не предпринимали,—все, казалось, шло по прежнему; съ одинаковымъ трудомъ занимались они земледѣліемъ и разведеніемъ домашняго хозяйства, оставаясь при прежнихъ убѣжденіяхъ

относительно вѣроученія и даже успѣли заслужить довѣріе американцевъ, какъ объ этомъ сообщаетъ писательница Макъ Гаханъ.

Но, освободившись отъ прежней власти и зависимости отъ бывшей богородицы Лукерьи, всегда строго слѣдившей за исполненіемъ обрядовъ, установленныхъ ихъ ученіемъ о Св. Духѣ, и точнымъ исполненіемъ ея распоряженій по управленію сектою, они какъ бы прозрѣли подъ небомъ Канады,—вѣра въ преподаваемое имъ ученіе лишилась той животрепещущей силы, которая одушевляла ихъ прежде. Вожаки секты, подъ впечатлѣніемъ религіозныхъ бесѣдъ съ просвѣщенными дѣятелями, сами задумали заняться разсмотрѣніемъ догматовъ своего ученія и приведеніемъ ихъ въ систему, чтобы сколько-нибудь согласовать ихъ съ воззрѣніями пропагандистовъ; но отъ такой сложной задачи, недоступной индивидуальному умственному складу неразвитыхъ людей, они обезумѣли и въ припадкѣ умоизступленія постановили вывести изъ домашняго обихода рогатый скотъ, а для обработки земли впрягать въ плуги женъ и дѣтей своихъ. Переворотъ, произведенный въ жизни сектантовъ введеніемъ вегетаріанскаго кодекса, измѣнилъ весь ихъ общественный и домашній строй; они стали терпѣть голодъ, холодъ и умирать отъ болѣзней, въ особенности—бѣдныя дѣти, лишившіяся молока; народъ призадумался и палъ духомъ.

Въ это тяжелое время испытаній въ средѣ духовоборцовъ появился плутъ, искатель приключеній и дарового хлѣба, нѣкто Зебровъ, задумавшій эксплуатировать трудъ психически больной горсти народа, и объявилъ себя Іоанномъ Предтечею. Слѣдная толпа увѣровала, — тогда Зебровъ началъ проповѣдывать вторичное пришествіе на землю Спасителя и настаивать на необходимости двинуться въ путь всѣмъ населеніемъ отъ малаго до стараго для встрѣчи Іисуса, ожидаемаго со стороны Іорктона. Нѣтъ сомнѣнія, что Зебровъ имѣлъ въ виду объявить самого себя Спасителемъ, но неудачное путешествіе, стоившее многимъ жизни отъ голода, холода и болѣзней, воздержало искателя приключеній отъ дерзкаго замысла. Сектанты, вслѣдствіе вмѣшательства американскаго правительства, вынуждены были предпринять обратное движеніе къ отведеннымъ имъ мѣстамъ осѣлости.

Ожиданіе духовоборцами вторичнаго пришествія Спасителя убѣждаетъ насъ въ томъ, что идеи, распространяемыя противниками христіанскаго ученія, не признающими Спасителя Богомъ и готовыми однимъ взмахомъ пера разрушить то, что создалось и утвердилось вѣками, не успѣли еще усвоиться сектантами, которые всетаки признаютъ Спасителя Богочеловѣкомъ, хотя по-

пята ихъ о Богѣ и Богочеловѣкѣ до такой степени сбивчивы и противорѣчивы, что равносильны тому же богохульству и богоотступничеству.

Вообще всѣ сектанты, въ разсужденіяхъ и доказательствахъ своихъ о непогрѣшимости проповѣдываемаго ученія, придерживаются одного искони введеннаго принципа: толковать смыслъ священнаго Писанія такъ, чтобы это совпадало съ догматами, установленными сектоучителями, отъ которыхъ съ незначительными варіантами передавались всѣ необходимыя знанія черезъ людей, отличавшихся фанатизмомъ, хорошо постигавшихъ цѣль поддержанія и распространенія ереси. Въ настоящее время, когда канадскіе духоборы сдѣлались предметомъ общаго вниманія не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границею, я считаю не безполезнымъ сдѣлать описаніе духоборческой секты въ томъ истинномъ свѣтѣ, въ какомъ она представляется въ дѣйствительности, не согласующейся со взглядомъ нѣкоторыхъ наблюдателей надъ сектантами, которые восхваляютъ ихъ за честность, правдивость, трезвость и трудолюбіе и т. п. Вслѣдствіе ли незнанія или по другимъ причинамъ, нѣкоторые изъ сотрудниковъ періодическихъ изданій усматриваютъ въ распространеніи сектантства народное движеніе по пути прогресса и выражаютъ сожалѣніе, что въ этихъ, будто-бы, свѣтлыхъ явленіяхъ, обновляющихъ жизнь челоѣка, многіе видятъ темную сторону. Чтобы дѣлать правильные выводы о вѣроученіи и характерѣ сектантовъ, недостаточно однихъ голыхъ фактовъ и подмѣченныхъ обрядностей, а необходимо вслушиваться въ ихъ толкованія и принимать въ соображеніе ту степень культуры, на которой стоитъ общество, отвергающее святость и чистоту христіанскаго ученія. Отвлеченныя религіозныя идеи, догматы и всевозможныя доктрины вовсе недоступны пониманію сектантовъ, во главѣ которыхъ въ большинствѣ стоятъ люди безграмотные или недоученные; поэтому въ сектантствѣ никакъ нельзя усматривать потребность времени или общественный ростъ, вызывающій критицизмъ въ религіозно-нравственной жизни. Кругъ идей нашихъ крестьянъ настолько узокъ, что они даже не въ состояніи представить возможность быть христіанами безъ непосредственнаго чувственнаго созерцанія Бога, а отсюда происходитъ то, что, за исключеніемъ немногихъ сектъ, всѣ остальные имѣютъ живыхъ боговъ и живыхъ богородицъ; кромѣ того, отвергая религіозные обряды православной церкви, сами сектанты создаютъ обряды и церемоніи, мало чѣмъ отличающіеся отъ языческихъ. Такъ, шалопуты, вмѣсто поклоненія святымъ изображеніямъ, кланяются другъ другу въ ноги, какъ

живымъ образамъ, при чемъ многіе при этомъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. При поступленіи кого-либо въ секту, одинъ или два человѣка схватываютъ присоединяемаго за руки, заворачиваютъ ихъ назадъ и приказываютъ открыть ротъ для воспріятія Св. Духа—въ видѣ пирожка съ начинкою. Пророкъ съ ловкостью, пріобрѣтенною практикою, всовываетъ пирожокъ съ начинкою величиною въ бобовое зерно въ ротъ и заставляетъ проглотить, затѣмъ обнимаетъ новоприсоединеннаго и крѣпко цѣлуетъ; присутствующіе при этой церемоніи подходятъ по одиночкѣ къ принявшему пирожокъ, кланяются ему въ ноги и приносятъ поздравленія, какъ удостоившемуся, будто-бы, двухъ таинствъ сразу—причащенія ¹⁾ и крещенія. Для того, чтобы духовная сила „начинки“ была дѣйствительнѣе, шалопутскіе пророки стали прибавлять къ ней вреднодѣйствующія средства, фактъ этотъ подтвердился во время слѣдствія и суда въ г. Екатеринодарѣ.

Всѣ существующія въ Россіи секты по тенденціямъ своимъ не могутъ быть подведены подъ категорію передовыхъ обществъ изъ простой среды, а тѣмъ болѣе сравниваться съ религіозными сектами Западной Европы, гдѣ часто руководителями являлись высоконравственные и образованные люди. Болѣе полтора столѣтія прошло, какъ положено основаніе духоборческой секты, но жизненнаго прогресса въ ней не замѣчается; то же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ сектахъ, гдѣ господствуетъ власть грѣховнаго человѣка, именуемаго живымъ богомъ, и власть женщины, величаемой богородицею,—поэтому смотрѣть на распространеніе сектантства, какъ на блестящую звѣздочку на темномъ небосклонѣ, болѣе, чѣмъ ошибочно. Правда, стремленіе къ болѣе широкой свободѣ и къ самостоятельности въ жизни всегда замѣчалось среди сектантовъ, но оно вызывалось не какими-либо идеями политическаго или соціальнаго характера, а просто ихъ догматическимъ ученіемъ о живыхъ богахъ, которые въ большинствѣ не

¹⁾ У шалопутовъ таинство причащенія подъ названіемъ „начинки“ совершается не въ воспоминаніе страданій Спасителя, а въ воспоминаніе пророка Ильи, вѣчно живущаго въ народныхъ преданіяхъ и напоминающаго о себѣ каждымъ громовымъ ударомъ. Имя Ильи обращено въ иносказательное слово, общее для всѣхъ пророковъ, и разсматривается не какъ имя собственное, а какъ состоящее изъ союза „или“ и мѣстоименія „я“, такъ что въ соединеніи съ словомъ „пророкъ“—получается выраженіе: или я пророкъ, или ты пророкъ, или онъ,—смотря къ кому будетъ относиться,—какъ будто бы имени Ильи вовсе не существуетъ въ святцахъ. Такое толкованіе есть одинъ изъ перловъ сектантской мудрости, которою въ особенности отличаются духоборы, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при разсмотрѣніи духоборческаго катихизиса.

ограничивались однимъ религіознымъ почитаніемъ, но старались обставить себя и мірскими—чисто языческими почестями, выдавали себя предъ толпою за царей, распространяя вмѣстѣ съ тѣмъ слухи, что и сами царствовавшіе государи принадлежали къ ихъ сектамъ; мало того, чтобы еще болѣе увеличить свой престижъ, они пророчествовали и нерѣдко путемъ обмана придавали своимъ дѣйствіямъ видъ чудесъ.

Русскіе мужики, изъ которыхъ формируются секты, весьма податливы ко всякаго рода вздорнымъ и шарлатанскимъ бреднямъ; кромѣ того, они чрезвычайно расположены вѣрить въ чудеса, съ дѣтства они живутъ надъ обаяніемъ сверхъестественнаго; эта черта хорошо отмѣчена на страницахъ народной литературы, гдѣ постоянно фигурируютъ имена Еруслана Лазаревича, Бовы Королевича и такія диковинки, какъ шапка-невидимка, коверъ-самолетъ и т. п. сказочныя преданія и по сію пору составляющія предметъ разсужденія полуграмотныхъ людей; они вѣрятъ также въ существованіе волшебниковъ, въ заклинателей болѣзней, въ чудесную патрахвель-птицу и въ загадочную плакунъ-траву, плавающую противъ воды. При такой подготовкѣ,—только одинъ шагъ къ мистицизму, а потому ученіе, въ которомъ проповѣдуется истина чрезъ непосредственное воздѣйствіе духовъ и сверхъестественныхъ видѣній, какъ разъ будетъ совпадать съ настроеніемъ легковѣрнаго мужика. Человѣкъ съ экзальтированной душою, жаждущей сильныхъ ощущеній, никогда бы не удовлетворился простымъ слушаніемъ Священнаго Писанія и дружнымъ пѣніемъ псалмовъ: такое препровожденіе времени ему скоро надоѣло бы и онъ на первыхъ же порахъ отсталъ бы отъ этого, но если его что-нибудь удерживаетъ, занимаетъ и заставляетъ вдумываться,—такъ это таинственность. Сцена, изображающая сошествіе Св. Духа на апостоловъ, или, какъ выражаются шалопуты, „хожденіе по духамъ“ ставитъ прозелита въ большое недоумѣніе,—онъ не можетъ допустить, чтобы такое явленіе, совершающееся на его глазахъ, заключало въ себѣ мистификацію, тѣмъ болѣе, что этотъ обрядъ выполняется пророками съ большимъ искусствомъ, не уступающимъ лучшимъ комедіантамъ: гдѣ надо, изобразить рычаніе льва, пропѣть пѣтухомъ, выкинуть колѣнце предъ духовною сестрицею, упасть безъ чувствъ на полъ съ предвзятою цѣлію—быть вынесеннымъ за двери, гдѣ бы можно отдохнуть и успокоиться отъ дурачества—все это изображается съ неподражаемою натуральностію.

Какъ ни грустно видѣть подобныя явленія въ жизни русскаго народа, но, къ сожалѣнію, фактъ этотъ настолько сдѣлался оче-

виднымъ, что не требуетъ доказательствъ. Не свѣтлый лучъ, почему-либо блеснувшій въ головѣ русскаго человѣка, заставляетъ его искать спасенія души въ ложномъ ученіи, а невѣжество и разнузданность, или же отсутствіе всякаго воспитанія и любви къ отечеству,—это въ томъ случаѣ, когда послѣдователемъ сектантства является личность образованная.

Вникая глубже въ роль главныхъ дѣятелей по распространенію ереси, невольно задаешься вопросомъ,—на какомъ низкомъ нравственномъ уровнѣ стоятъ люди, которые для достиженія эгоистическихъ цѣлей избираютъ своимъ оружіемъ религіозную пропаганду! Выходитъ, что прогрессъ въ жизни народа обусловливается религіознымъ движеніемъ, доводящимъ людей до апогея заблужденія; будетъ ли это движеніе исходить отъ непосредственнаго дѣйствія современной философской школы, не признающей догматовъ христіанскаго ученія и занятой разрѣшеніемъ вопросовъ, входящихъ въ область житейской неправды, или отъ какихъ-нибудь непрошенныхъ провозвѣстниковъ въ родѣ сектанта Зеброва, объявившаго себя Іоанномъ Предтечею.

II.

Перехожу къ изложенію историческаго очерка главныхъ моментовъ и дѣятелей духоборческой секты—въ томъ видѣ, какъ это сохранилось въ народной памяти. Источниками для описанія мнѣ послужили: ближайшее знакомство съ сектантами и старательное изслѣдованіе ихъ вѣроученія во время продолжительнаго пребыванія между ними въ бытность духоборческой богородицей Лукерьи Калмыковой.

Основателемъ духоборческой секты считаютъ мѣщанина Тамбовской губерніи Иллариона Побирохина ¹⁾, который, разъѣзжая по Россіи, подъ видомъ коммерсанта, проповѣдывалъ своеобразное ученіе о Св. Духѣ (?), преслѣдуя при этомъ свою цѣль и личные интересы. При помощи скитальцевъ-поповъ, искателей приключеній и дарового хлѣба, онъ съ ловкостью и умѣніемъ выдѣлилъ горсть людей изъ общества, возбудилъ въ нихъ ненависть къ правительству и духовенству, учредилъ общую для взаимной помощи кассу и тѣмъ образовалъ для себя безотвѣтныхъ рабовъ, ожидавшихъ чрезъ его ходатайство небснаго царствія. Его ученію, заключавшему мистификацію, недоступную критикѣ, многіе въ народѣ повѣрили и возложили на него упованіе, такъ какъ

¹⁾ Въ наукѣ сектовѣдѣнія первоначинателемъ духоборческой секты признается казакъ Екатеринославской губ. Силуанъ Колесниковъ. Ред.

изъ устъ расколоучителя, по ихъ мнѣнію, вылетало не его, а Божье слово.

Мѣстомъ жительства Побирохина было селеніе Горѣлое,—все безъ исключенія приставшее къ новой вѣрѣ, но для виду, по приказанію „кормильца“ (такъ называли Побирохина), аденты новой вѣры ходили въ православную церковь, пріобщались св. таинъ, только не кланялись образамъ, не крестились и не цѣловали креста.

Для успѣшнаго распространенія ереси Побирохинъ окружалъ себя довѣренными и испытанными людьми, возложивъ на нихъ обязанности—проповѣдывать слово Божіе, предскаывать будущее и, въ качествѣ апостоловъ, отправлялъ ихъ въ разные мѣста Россіи; у него также были свои блюстители въ каждомъ духовборческомъ селѣ, строго преслѣдовавшіе уклоняющихся отъ правилъ вѣры; главнымъ же помощникомъ его былъ Семень Уклеинъ, бывшій крестьянинъ села Уварова Борисоглѣбскаго уѣзда.

Уклеинъ, бывшій прежде православнымъ, не устоялъ противъ соблазновъ Побирохина, съ которымъ познакомился во время пріѣзда его въ село Уварово, и въ числѣ многихъ своихъ земляковъ сдѣлался жертвою ереси. Будучи отъ природы бойкимъ, способнымъ и смѣтливымъ, умѣя читать и писать, онъ вскорѣ по прибытіи въ Горѣлое усвоилъ себѣ догматы новаго ученія, обратилъ на себя вниманіе Побирохина и тотъ предложилъ ему жениться на своей дочери, ожидая отъ будущаго зятя полезнаго сотрудника въ достиженіи своихъ цѣлей. Но предположенія его не сбылись. Побирохинъ, господинъ многихъ селеній въ Тамбовской губерніи, имѣвшій достаточно хорошія средства, возбудилъ въ зятѣ зависть и соперничество. Въ Уклеинѣ созрѣла мысль также сдѣлаться человѣкомъ независимымъ и главаремъ секты; для осуществленія своей цѣли, онъ рѣшился вступать въ пререканіе и публичное состязаніе съ Побирохинымъ по религіознымъ вопросамъ. Дѣло было плохо: одураченный народъ едва не прозрѣлъ, видя разнообразное истолкованіе одного и того же священнаго предмета. Побирохинъ, видя честолюбивыя стремленія зятя, до того возмущился, что однажды въ порывѣ гнѣва избилъ его и, прогнавши изъ молитвеннаго дома, прекратилъ съ нимъ всякія отношенія. Не ожидавшій подобной развязки, избитый, сконфуженный Уклеинъ, бросивши свою жену, бѣжалъ изъ дома, сталъ обличать учителя въ искаженіи слова Божія и произвелъ въ средѣ учениковъ его расколъ, создавъ другую секту, существующую до настоящаго времени подъ названіемъ молоканской. „Кормилецъ“, узнавши о враждебныхъ дѣйствіяхъ зятя

и замѣтивши большой недочетъ въ своихъ овцахъ, примкнувшихъ къ повому стаду, искалъ случая видѣться съ нимъ и примириться, но было поздно: Укленнъ слишкомъ далеко ушелъ въ своихъ проповѣдяхъ и успѣлъ въ короткое время найти не малое число послѣдователей.

Возникшія распри между Укленнымъ и Побирохинымъ произвели застои въ успѣхахъ пропаганды духоборчества. Укленнъ сумѣлъ посягнуть въ средѣ сектантовъ сѣмена раздора, между ними явилось большое разномысліе, угрожавшее совершеннымъ распаденіемъ секты, но замѣчательная энергія Савелія Капустина, предъ которымъ съ этого времени развернулось широкое поприще дѣятельности, заставила сектантовъ прекратить смуту; переходъ въ молоканство цѣлыми группами пріостановился и составлялъ только единичные случаи.

Сынъ Побирохина ¹⁾, Савелій, измѣнившій свою фамилію на Капустина, родился въ 1743 году, въ селѣ Горѣломъ; здѣсь провелъ дѣтство и юношество подъ строгимъ надзоромъ своихъ родителей; будучи еще юношей, успѣлъ обратить на себя вниманіе всего околodka знаніемъ многихъ евангельскихъ изреченій и умѣніемъ объяснять ихъ въ томъ извращенномъ смыслѣ, въ какомъ ему преподавали родители и наставники, готовя въ немъ будущаго проповѣдника.

На двадцатомъ году отъ рожденія Савелій уже имѣлъ большое вліяніе на разномысліе духоборовъ и оказывать существенную помощь отцу; онъ едва ли не пользовался большимъ уваженіемъ, чѣмъ родители, успѣвшій убѣдить толпу, что въ сынѣ его и по томствѣ воплотился „живой богъ“ для спасенія избранныхъ.

Около 1769 года Савелій былъ взятъ въ военную службу—въ гвардію, гдѣ дослужился до унтеръ-офицерскаго званія, а потомъ по ходатайству отца, пріѣхавшаго въ Петербургъ, былъ уволенъ въ отставку и прибылъ на родину. Вѣсть о появленіи Савелія скоро разнеслась между духоборами; всѣ нанерывъ спѣшили принести поклоненіе давно ожидаемому живому богу. Въ томъ же году Савелій, по настоянію отца, женился на одной изъ дочерей нѣкоего Никифора Калмыкова и, перемѣнивши тогда фамилію свою на Капустина, съ цѣлью скрыть прошлое, отправился въ село Сысоево, Моршанскаго уѣзда, сдѣлавъ его резиденціею духоборчества. Здѣсь онъ принялся доканчивать и осуществлять мысль своего родителя о распространеніи новаго ученія и из-

¹⁾ Въ наукѣ сектовѣдѣнія это принимается какъ одно изъ мнѣній. см. Новицкаго—стр. 30.

брать для этой цѣли своими сотрудниками Дьякова ¹⁾ и Меркулова, бывшихъ когда-то православными и принадлежавшихъ къ духовному сословію. Главный вопросъ, безпокоившій Савелія, заключался въ томъ, чтобы парализовать дѣйствія Уклenna, сдѣлавшагося ожесточеннымъ врагомъ духоборческаго ученія: для этого онъ послалъ во всѣ села проповѣдниковъ подъ строгимъ наблюденіемъ Дьякова и Меркулова; проповѣдники убѣждали народъ, что истинное ученіе то, которое передается изъ устъ въ уста, а не чрезъ евангеліе, написанное людьми, ибо Господь сказалъ: „Я есмь вамъ евангеліе, радостная вѣсть, отпущеніе грѣховъ“,—что, вѣра духоборческая есть самая древняя, происходящая отъ трехъ отроковъ: Анашн, Азарн и Мисапла, и что Богъ, видя слабость людей, послалъ Савелія поддержать избранныхъ для противодѣйствій антихристу, исконному врагу рода человѣческаго.

Когда посланные проповѣдники вернулись въ Сысоево съ допесеніемъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, Капустинъ счелъ нужнымъ лично объѣхать селенія и своимъ авторитетомъ направить всѣхъ къ единомыслію и братской любви.

Старики, знавшіе Савелія лично, описывали его такъ: мужественное лицо, величественная осанка, разговоръ и его обращеніе столько внушали уваженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страха, что ни одинъ не могъ явиться предъ нимъ безъ повинной; говорятъ также, что онъ при всей строгости, былъ человѣкъ весьма добродѣтельный. Не мудрено, поэтому, что поѣздка его по селамъ имѣла свой результатъ; къ тому же, духоборы, подготовленные рѣчами Дьякова и Меркулова, вездѣ принимали Савелія съ подобающею честью, благоговѣніемъ и преподносили дары. Онъ, въ свою очередь, оказывалъ бѣднымъ вспомошествованіе, многихъ награждалъ подарками, деньгами и, успокоивъ такимъ образомъ волненіе, возбужденное Уклennымъ, возвратился въ Сысоево.

Однако волненіе, вызванное Уклennымъ, не могло остаться незамѣтнымъ для административныхъ властей, тѣмъ болѣе, что вѣсть о появленіи въ Россіи квакеровъ, еще до этого событія, вызвала со стороны правительства строгое распоряженіе—наблюдать за дѣйствіями сектантовъ, задерживать всѣхъ подозрительныхъ и праздношатающихся лицъ, и былъ усиленъ полицейскій надзоръ. Участковые засѣдатели, посѣщая селенія, замѣтили въ средѣ духоборовъ какое-то безпокойство и движеніе; это дошло

¹⁾ Филиппъ Дьяковъ, проживавшій въ 1868 году въ селеніи Башкичетъ, зналъ Капустина лично и многое изъ его жизни сообщалъ мнѣ.

до губернатора; въ Тамбовѣ была составлена коммиссія для разслѣдованія дошедшихъ слуховъ. Вскорѣ въ Тамбовѣ цѣлыми партіями стали препровождать сектантовъ на допросы и увѣщанія. Коммиссія, какъ можно предполагать, задалась мыслью достигнуть своей цѣли строгостью, а не кротостью и убѣжденіемъ; поэтому цѣлыми семьями отправляли сектантовъ въ Сибирь на поселеніе, переполняли ими ближайшія тюрьмы, иныхъ наказывали кнутомъ и ссылали на каторжныя работы, другихъ, освободивши изъ острововъ, наказывали розгами и возвращали домой. Вопль и рыданія огласили духоворческія селенія; многіе лишились родителей, сыновей и отличныхъ хозяевъ; все это повергло народъ въ величайшее бѣдствіе; религіозный фанатизмъ и ожесточеніе противъ православнаго духовенства, которое сектанты считали главною причиною своихъ несчастій, достигли высшей степени; нѣкоторые духоворы въ порывѣ гнѣва вели себя очень грубо и даже оскорбительно для лицъ, заставлявшихъ въ коммисіи.

Ревностный преемникъ Побирохина, со всею бдительностью противоборствуя гоненіямъ, воздвигаемымъ на секту, не только не допустилъ померкнуть ученію, но, увеличивъ число своихъ учениковъ, отправилъ ихъ проповѣдывать слово его въ разныхъ губерніяхъ Россіи, такъ что въ одно время съ тамбовскими казнями, въ другихъ мѣстахъ Русскаго государства быстро разрослось число послѣдователей духоворческаго ученія.

По смерти Побирохина, Савелій, по примѣру своего отца окружившій себя довѣренными лицами, возложилъ на нихъ, кромѣ исполненія разныхъ частныхъ порученій, собирать денежную пеню и доставлять ему; изъ собранныхъ денегъ онъ извѣстную часть употребляетъ на сектантовъ, находящихся въ тюрьмахъ, помогая бѣднымъ и ссылаемымъ въ Сибирь, а остальные отчисляетъ въ запасный капиталъ на непредвидѣнные случаи. Общественный капиталъ, по словамъ духоворовъ, въ 1800 году достигалъ до двухъ милліоновъ ассигнаціями и этими деньгами безконтрольно распоряжались потомки Капустина. По мѣрѣ того, какъ разрослся садъ Савелія, вѣра въ его божество все болѣе и болѣе укрѣплялась, и когда прекратились тамбовскіе допросы, онъ, движимый духомъ предпримчивости, опять отправился въ поѣздку по среднимъ и южнымъ губерніямъ Россіи въ сопровожденіи Дьякова и Меркулова, подготовившихъ ему въ тѣхъ мѣстахъ многихъ поклонниковъ; это достопамятное путешествіе, окончательно утвердившее за нимъ имя живого бога, происходило въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Долго путешествовали сподвижники благополучно, но, наконецъ, въ г. Во-

ронѣжъ всѣ трое [были арестованы; изъ нихъ Дьяковъ и Меркуловъ посажены въ острогъ, а Капустинъ, неизвѣстно почему, оставался подъ присмотромъ. Заключенные въ острогъ чрезъ нѣсколько дней были освобождены, но фантазія духовоборовъ приписываетъ это чудесной силѣ Савелія, который на третій день, въ двѣнадцать часовъ ночи, неожиданно явился, будто-бы, среди арестантовъ и освободилъ не только своихъ помощниковъ, но и другихъ, увѣровавшихъ въ него.

Возвратясь изъ поѣздки въ Сысоево, онъ продолжалъ преслѣдовать свои цѣли, нисколько не заботясь и не сокрушаясь о новыхъ постигшихъ его непріятностяхъ. Тамбовскія власти, не видя никакихъ результатовъ отъ своихъ мѣропріятій, захотѣли испытать еще одну послѣднюю мѣру: воспретить сектантамъ всякое общеніе съ православными; это отдѣленіе отъ общенія съ православными сопровождалось для сектантовъ разнаго рода стѣсненіями: всякаго, появившагося въ село и городъ безъ особеннаго на то разрѣшенія, задерживали, допрашивали, судили и заключали въ острогъ, нерѣдко невиннаго; наконецъ, правительство, убѣдившись, что никакія наказанія не могутъ остановить распространенія ереси, а что, напротивъ, чѣмъ болѣе усиливались притѣсненія, тѣмъ большее число являлось послѣдователей секты, рѣшило переселить всѣхъ духовоборовъ въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи. Капустинъ, ранѣе освѣдомленный о такомъ намѣреніи правительства, сталъ готовить сектантовъ къ мысли о необходимости разстаться навсегда съ родиною, объясняя скорое переселеніе на югъ Россіи волею и повелѣніемъ Господнимъ.

Въ 1801 году Капустинъ со своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ тестя Никифора Калмыкова и сына своего Василія, которому онъ далъ фамилію Калмыкова, въ сопровожденіи учениковъ, — первый прибылъ въ Мелитопольскій уѣздъ на Молочныя воды; по ходатайству его, селеніе, которое онъ избралъ своимъ мѣсто-пребываніемъ, названо Терпѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, туда же двинулись партіями и другіе духовоборы, нѣкоторые же братья, не желавшіе оставить родину, приняли православіе; во время слѣдованія главнымъ развлеченіемъ для сектантовъ служило пѣніе особыхъ сектантскихъ пѣсенъ, изъ коихъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая:

„Жили мы были на сырой землѣ, ничего мы не знали и не вѣдали, что на землѣ сподѣвалось. Былъ престолъ Христовъ; праведный Господь съ человѣками со вѣрными, со избранными, — съ міру народъ выбранъ. Шли они къ Богу своей волей-охотой, къ живому богу на сырой землѣ; слезы пролили въ кротости,

во смиреніи, любя Бога во согласіи. Несите же вы Божию заповѣдь, да не ходите бы вамъ по мірскимъ пирамъ, по злымъ сонмищамъ, ни по крестинамъ, ни по ихъ похоронамъ; не пить бы вамъ пошла хмѣльнаго, не говорить бы вамъ слова темнаго: то и получите себѣ,—позавидуютъ вамъ отецъ и мать. Гдѣ мы были, гдѣ мы жили, мы того ничего не знали. Богу нашему слава“.

Псаломъ этотъ почти всѣ знаютъ, такъ какъ онъ даетъ понятіе о существованіи на землѣ престола Христова, на которомъ возсѣдаетъ живой богъ и, какъ они говорятъ, служитъ имъ памятью послѣднихъ страдальческихъ годовъ за слово Божіе; дѣйствительно, съ 1801 года, со дня изданія Высочайшаго указа Императора Александра I, объявленнаго чрезъ генераль-прокурора всѣмъ губернаторамъ, какимъ путемъ обращать отнавшихъ въ нѣдра православной церкви, положеніе сектантовъ значительно улучшилось.

Капустинъ, всегда умѣвшій быть предусмотрительнымъ, оказалъ прибывшимъ духоворамъ, нуждающимся въ средствахъ на хозяйственное обзаведеніе, единовременное пособіе; быстро пошли постройки и возникли села; поля стали обрабатываться, луга наполнились рогатымъ скотомъ, лошадьми и стадами овецъ—мериносовъ: въ короткое время хозяйство сектантовъ было доведено до цвѣтущаго состоянія. Посреди села „Терпѣніе“ возвышался двухъэтажный домъ; въ немъ были разныя отдѣленія и каждое изъ нихъ имѣло свое назначеніе: въ одномъ помѣщался Савелій въ другомъ собирались для совѣщаній, гдѣ также производился судъ и расправа; въ третьемъ собирались на молитву; это же отдѣленіе служило и столовою въ случаѣ обѣдовъ, даваемыхъ живымъ богамъ; когда послѣдніе появлялись въ столовую, всѣ вставали и по взмаху руки главнаго блюстителя пѣли встрѣчный духоворческій псаломъ:

„Воспоемъ Господа громко, гласно; нынѣ настаетъ день красивый, а ты, Дѣва, Благостыня, радуйся и веселися Сіонъ горѣ. Моря, рѣки созидаютъ леки, сплети себѣ всякъ вѣнецъ. Нынѣ къ намъ грядетъ великій царь, богъ отецъ; онъ же возысходитъ въ свою страну—восточную церковь. Грядутъ богъ и дщери, отверзятся имъ всѣ двери. Здравствуй, ты, нашъ господинъ, со всѣмъ твоимъ благопріятнымъ домомъ, здравствуй. Знаемъ мы тебя,—ты, нашъ единый пастырь, живешь на своемъ престолѣ, пасешь свое стадо словесныхъ овецъ, а мы къ тебѣ прибѣгаемъ, искренно желаемъ, желаемъ съ тобою во вѣкъ жить. Богу нашему слава“.

Званные обѣды, всегда начинавшіеся торжественно, заканчивались разгуломъ, сопровождаемымъ пѣніемъ подобныхъ „псалмовъ“, при самомъ возбужденномъ состояніи духа, вопреки духоборческому ученію.

Въ царствованіе Императора Александра I, когда духоборы прочно утвердились на Молочныхъ водахъ, въ село Терпѣвіе пріѣзжало нѣсколько человѣкъ квакеровъ,—познакомиться на практикѣ съ религіозными взглядами и обрядностями сектантовъ, такъ какъ по основному пункту ученія духоборцовъ они усматривали въ нихъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Въ числѣ прибывшихъ квакеровъ, былъ одинъ, который могъ свободно объясняться по-русски и служить для другихъ переводчикомъ; ознакомившись нѣсколько съ правилами и обычаями сектантовъ, съ ихъ хозяйствомъ, нравственностью и побывавши на молитвенномъ собраніи, квакеры наконецъ вступили въ религіозныя бесѣды съ духоборами: каково же было изумленіе иностранныхъ гостей, когда на всѣ предлагаемые ими вопросы духоборы не могли дать удовлетворительнаго отвѣта,—всѣ доказательства и объясненія ихъ заключали мистификацію, недоступную критикѣ. Такъ и уѣхали квакеры, унося съ собою убѣжденіе, что духоборческая секта—одно глумленіе и кощунство надъ братьями и сестрами свободного духа. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время эта секта не подвинулась впередъ въ своихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ.

Капустинъ скончался въ 1820 году, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія, завѣщавъ сыну своему Василию и приближеннымъ старикамъ—твердо держаться вѣры; кромѣ того, предвидя съ теченіемъ времени прекращеніе мужской линіи въ своемъ потомствѣ, онъ установилъ, для поддержанія власти своего рода надъ духоборами, воплощеніе въ женской линіи „живой богородицы“, т. е., если умереть живой богъ бездѣтнымъ, то жена его дѣлается богородицею; прижила богородица съ кѣмъ-нибудь сына,—онъ живой богъ, дочь,—она богородица. Воплощеніе Св. Духа въ женщины, какъ догматъ, введенъ въ духоборческой катихизисъ въ слѣдующемъ текстѣ: „богородицу мы именуемъ и почитаемъ, она искони дѣва и до днесъ дѣва, отъ нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ“¹⁾.

Василій, сынъ Капустина, управлялъ сектою въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, но, будучи одержимъ припадками падучей

¹⁾ Въ наукѣ сектовѣдѣнія извѣстно только предсказаніе Капустина о переселеніи, по смерти его, души Христа въ сына и внука его—Капустина. Новицкій стр. 229, 34. ср. Мисс. Спутн. 455 стр.

болѣзни, не могъ дѣйствовать съ тою энергіею, какъ его родитель. Сектанты смотрѣли на его болѣзнь, какъ на борьбу плоти съ духомъ, или явную вражду дьявола со Св. Духомъ; такое объясненіе заставляло еще болѣе вѣровать въ святость его. Послѣ смерти Василя въ 1832 году, остался сынъ его Иларіонъ, называемый нѣкоторыми духоворами „многострадательнымъ“, потому что сильно скорбѣлъ душою о постигшемъ его чадѣ несчастіи, въ видѣ переселенія ихъ изъ благодатнаго Крыма въ Закавказскій край, гдѣ, по его предсказанію, ожидалъ ихъ голодъ и холодъ, хотя предсказанія эти и не сбылись.

Первые годы управленія Иларіона ознаменовались обращеніемъ большого числа бродягъ и бѣглыхъ солдатъ въ духоворчество. Село „Терпѣніе“, въ особенности, служило отличнымъ притономъ для преступниковъ, пожелавшихъ оставить православную вѣру. Здѣсь нерѣдко удавалось полиціи нападать на слѣды укрывательства лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; такое поведеніе сектантовъ и ихъ представителя Иларіона было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, съ заключеніемъ новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора. Императоръ Николай I, считая необходимымъ искоренить столь вредную секту, какъ духоворческая, оградить простодушныхъ отъ нравственной заразы и уничтожить пагубныя отъ нея послѣдствія, повелѣлъ объявить духоворамъ, не желающимъ обратиться въ православіе, о переселеніи ихъ въ отдаленныя мѣста Закавказскаго края. Въ 1840 году было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ духоворамъ мѣстъ для жительства въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Ахалкалакскаго участка, на свободныхъ казенныхъ земляхъ, близъ озеръ Тупорванкъ, Тумангель и Мадатанъ. Переселеніе предписано было производить партіями по восьмидесяти семействъ; первая партія выступила въ іюнь мѣсяцѣ 1841 года подъ командою офицера съ необходимымъ числомъ казаковъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года прибыла къ озеру Тупорванкъ; переселеніе продолжалось три года сряду.

Пространство земли, гдѣ положено основаніе духоворческимъ селеніямъ, представляло условія, не обѣщавшія, повидимому, хорошихъ результатовъ отъ сельско-хозяйственныхъ занятій: плоская возвышенность, окруженная горами, на которыхъ большею частью лежитъ снѣгъ въ продолженіе цѣлаго лѣта, дѣлали климатъ суровымъ; весенніе морозы часто продолжались до половины мая, а осенніе начинались слишкомъ рано, именно въ августѣ мѣсяцѣ; среди лѣта непрерывные утренники, вслѣдствіе которыхъ хорошаго урожая почти не бывало. Озеро Мадатанъ, близъ

котораго расположено селеніе Троицкое, зимою вымерзало и ощущался большой недостатокъ въ водѣ, лѣтомъ же вредныя испаренія развивали болѣзни, преимущественно лихорадки и горячки, послѣдствіемъ которыхъ была большая смертность въ первое время заселенія края.

Правительство, ограничивъ преслѣдованіе сектантовъ удаленіемъ изъ Крыма, по всей вѣроятности, имѣло въ виду поставить ихъ въ возможно изолированное положеніе, такъ какъ въ подобной мѣстности всего менѣе сектантамъ возможно было ожидать добровольныхъ послѣдователей-переселенцевъ. Однако, не легко было поколебать желѣзную натуру русскаго мужика,—онъ скоро свылся съ незнакомой ему землей, акклиматизировался, успѣлъ преодолѣть препятствія, примѣнить трудъ къ дѣлу сообразно характеру и условіямъ окружающей его природы, и въ дикой, пустой мѣстности, орошенной незначительными горными рѣчками и озерами, возникли цѣлыя селенія и даже увеличилось число жителей, благодаря избытку и довольству жизни.

Въ прежнѣе время духоборы занимали незначительные участки земли въ горныхъ районахъ Триолетскаго и Ахалкалакскаго приствавствъ Тифлисскаго губерніи; въ первомъ находились слѣдующія селенія: Башкичетъ, Каракишъ и Армаши; во второмъ, по главной царской транзитной дорогѣ, захватывающей часть Ахалкалакскаго равнины: Ефремовка, Богдановка, Горѣлое, Орловка, Спасское и Троицкое при озерѣ Мадатанскомъ. По Ахалкалакской плоской возвышенности: Родіоновка и Тамбовка,—оба селенія близъ озера Тупорванкъ; кромѣ этихъ селеній, въ Елисаветпольской губерніи: Славянка, Новоспасское, Новогорѣлое и Новотроицкое.

Главною отраслью занятій было земледѣліе, которое, впрочемъ, шло плохо: суровый климатъ, частые морозы и градобитіе не давали возможности созрѣвать пшеницѣ и ячменю на корню; за невозможностью прокормиться земледѣліемъ, сектанты занимались разведеніемъ рогатаго скота хорошей породы, и этотъ отдѣлъ сельскаго хозяйства шелъ весьма успѣшно. Занимались они также овцеводствомъ, ткали изъ шерсти собственныхъ овецъ сукна, приготовляли поски, чулки и, за удовлетвореніемъ домашней потребности, сбывали свои произведенія въ Александрополь, Ахалцыхъ и Ахалкалаки; кромѣ того, зажиточныя сектанты имѣли косяки лошадей.

Въ промышленномъ отношеніи видное мѣсто занимала перевозка тяжестей, для чего заведены были прочныя, укладистыя фургоны собственнаго надѣлія. При слѣдованіи транзитныхъ гру-

зовъ изъ Персіи, по тракту отъ Эривани черезъ Александропольскій и Ахалцихскій уѣзды въ Поті и обратно, всегда можно было разсчитывать на значительныя мѣстныя перевозочныя средства,—одинъ Ахалкалакскій участокъ могъ выставить шестьсотъ троекъ съ фургонами. Доходъ отъ извозничества давалъ главные средства, обеспечивавшія всеневное существованіе сектантовъ.

Государственныя повинности духоборы несли слѣдующія: подушный окладъ, держали обывательскія тройки и, въ случаѣ надобности, въ прежнее время, до открытія желѣзной дороги, выставляли лошадей на весь Имеретинскій почтовый трактъ, отъ Сурама до мѣстечка Орпири. Въ каждомъ селеніи избирались старшины, чрезъ посредство которыхъ пристава слѣдили за сохраненіемъ порядка, благочинія и взымали повинности, дѣйствуя по общимъ узаконеніямъ.

Съ прибытіемъ Иларіона въ Ахалцихскій уѣздъ, онъ повелъ неправильную жизнь и вскорѣ умеръ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей Василю и Петра; изъ нихъ первый, не общавшій, по мнѣнію духоборовъ, продлить родъ Калмыкова, возбудилъ толки: кому наследовать престолъ царя Давида... Одни доказывали, что справедливость требуетъ отдать первенство Василю, какъ старшему, а другіе, глядя на бойкій характеръ и молодецкій видъ Петра, напоминавшего собою Капустина, желали видѣть преемникомъ Иларіону второго сына; такимъ образомъ сформировались двѣ партіи, враждовавшія между собою: партія богородицы Меланьи, жены Иларіона, управлявшей сектой до совершеннолѣтія Петра, употребляла всевозможныя средства къ тому, чтобы не обидѣть ни того, ни другого брата, и дѣло кончилось тѣмъ, что, признавъ Василю женоподобнымъ, переодѣли въ женское платье, а Петра избрали наследникомъ. Одураченный и переодѣтый въ женское платье Василій, въ роли живой богородицы, принималъ къ себѣ на поклоненіе сектантовъ. Похожденія Василю—богородицы, по плоти мужчины, по духу женщины, тщательно ими скрываема, сектанты стараются замаскировать тѣмъ, что Василій былъ переодѣтъ въ женское платье вслѣдствіе худобы тѣла, на которомъ не могъ хорошо сидѣть мужской костюмъ; такъ или иначе, но Василій—богородица, въ продолженіе многихъ лѣтъ находясь въ сообществѣ окружающихъ его женщинъ, до того развратничалъ и наслаждался первыми восторгамъ дѣвственной любви, пока, наконецъ, окончательно разстроенное здоровье не свело его преждевременно въ могилу. Петръ до восемнадцатилѣтняго возраста воспитывался богородицею Меланьею и блюстителями за чистоту ученія о Св. Духѣ;

въ немъ былъ воплощенъ живой богъ, избравшій потомство Калмыковыхъ земнымъ мѣстопробываніемъ для управленія избранными людьми. Петръ обладалъ изобрѣтательнымъ умомъ, имѣлъ характеръ настойчивый, повелительный, не удалялся отъ блюстителей, давшихъ ему воспитаніе, и, руководимый ими, помогаль нуждамъ духоборовъ. На двадцатомъ году онъ задумалъ жениться и, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ въ селеніи Горѣломъ изъ окрестныхъ деревень четырнадцати-лѣтнихъ невинныхъ дѣвушекъ, выбралъ въ невѣсты Лукерью Губанову, сдѣлавшуюся потомъ богородицею. По объявленіи ея невѣстой, остальные дѣвушки духоборья должны были по обычаю обрѣзать себѣ выше лба волосы, что выражало общее горе красавицъ, забракованныхъ живымъ богомъ. Свадьба состоялась черезъ годъ послѣ сватовства; по случаю брачнаго соединенія, обѣщавшаго продлить угасающій родъ Калмыкова, былъ устроенъ роскошный пиръ, на которомъ участвовали всѣ духоборы села Горѣлаго. Праздничный костюмъ мужчинъ и женщинъ, нѣсколько бочекъ водки, пѣніе духоборскихъ псалмовъ, „сплечиваніе въ любви, благости и возвышеніе разума“, возбуждавшее неизреченное хотѣніе духа, составляли главные атрибуты шпра, стоившаго большихъ денегъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ рессорномъ экипажѣ, четверикомъ рысистыхъ лошадей, нареченная жена бога—Лукерья была перевезена въ домъ Петра Калмыкова, въ сопровожденіи всего ликующаго народа, наэкзальтированнаго водкою и сплечиваніемъ. Женившись, живой богъ, по внушенію „духа“, сталъ разыскивать новыхъ подругъ, потерявъ всякую надежду имѣть отъ жены законнаго наслѣдника своей власти и доходовъ; онъ предался открытому разврату при посредствѣ своихъ молодцовъ, составлявшихъ на кутежахъ его компанію; положеніе Лукерьи было печально: она играла роль рабы, стоя у порога и прислуживая гостямъ, нерѣдко со слезами на глазахъ.

Духоборы понимали безпутность и нахальство своего владыки, но терпѣли и молчали; коноводы, въ эгонистическихъ видахъ, для поддержанія секты, употребляли все свое краснорѣчіе, чтобы предосудительное поведеніе живого бога оправдать внушеніемъ духа, борьба съ которымъ невозможна.

Распутствомъ Петръ разстроилъ свое здоровье настолько, что сталъ воспріимчивъ ко всякаго рода болѣзнямъ и часто хворалъ; наконецъ, однажды онъ простудился, слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ собралъ вародъ и объявилъ имъ, что, вдохновенный свыше, усмотрѣлъ въ Лукерѣ воплощеніе богородицы, вслѣдствіе чего завѣщаетъ

ей управленіе сектою, все свое имущество и установленные доходы; потребовалъ отъ сектантовъ публичнаго общанія въ безусловномъ подчиненіи богородицѣ и вскорѣ скончался.

Лукерья Калмыкова далеко превосходила своихъ предшественниковъ въ нравственномъ отношеніи и умѣніи держать себя съ достоинствомъ не только съ сектантами, но и съ посторонними—интеллигентными лицами, конечно, съ нѣкоторою дѣланностію въ манерахъ и отпечатками той простой среды, въ которой постоянно вращалась; въ силу своего положенія, бывала она въ компаніи гуляющихъ, но никогда не злоупотребляла возбуждающими средствами. На видъ она была весьма симпатична: стройная, темнорусая женщина, съ необыкновенно развитыми грудями; общій типъ ея великорусскій; глаза голубые и выразительные, густыя длинныя рѣсницы, которыя вмѣстѣ съ дугобразною бровью и вздернутымъ нѣсколько носомъ придавали ей строгость и величіе; толстыя, мясистыя губы при улыбкѣ обнаруживали рядъ правильно поставленныхъ зубовъ и на щекахъ двѣ ямочки; она произносила слова пѣвучимъ русскимъ языкомъ. Обыкновенный нарядъ богородицы состоялъ изъ цвѣтной юбки и рубахи, вышитой затѣйливымъ узоромъ красными и синими шелками, а поверхъ носила кофточку; голову прикрывала небольшимъ шейнымъ платкомъ; праздничнымъ пріемнымъ нарядомъ было шелковое платье европейскаго покроя съ бархатной кофтой, вышитой золотымъ узоромъ ахалцхской работы. На своихъ собраніяхъ она одѣвалась въ шелковый сарафанъ, въ шитую шелками рубаху, а головнымъ украшеніемъ ея служила шапочка. Лукерья была малограмотна, одарена отъ природы умомъ и любознательностью; прекрасно изучила догматы своей секты, псалмы, начатки, но не была фанатична и, кажется, придерживалась ученія только наружно, строго однако преслѣдуя нарушенія устава. Она не упускала случаевъ практически познакомиться съ таинствами и обрядами православія, которые изучала втайнѣ. Говорятъ, что въ Ахалцхѣ она посѣщала православную церковь и пожертвовала на нее сто рублей, также наединѣ присутствовала при крещеніи младенца.

Всѣ распоряженія по управленію сектою богородица приводила въ исполненіе чрезъ атамановъ, смѣняемыхъ ею; приказанія по части судной исполнялись состоящими при ней въ безусловномъ повиновеніи „молодцами“, а для наблюденія за чистотою вѣроученія и религіозныхъ обрядовъ избирались обществомъ безсмѣнные вліятельные старики, называвшіеся блюстителями вѣры, изучившіе твердо тонкости ученія о Св. Духѣ. Доходы богородицы были слѣдующіе: за исключеніемъ безконтрольнаго распо-

ряженія общественнымъ хозяйствомъ, общественной суммой и частью дохода отъ продажи шерсти и скота, она имѣла независимое хозяйство изъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; доходы она расходовала по своему усмотрѣнію на себя, на вспомошествованіе нуждающимся въ случаѣ разстройства хозяйства отъ пожаровъ или другихъ несчастныхъ случаевъ, неурожая и т. п. Для вседневнаго содержанія молодцовъ, прислуги и рабочихъ, находившихся при Лукеріи, а также для приходящихъ къ ней изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе, она получала, въ видѣ приношеній, необходимые продукты отъ жителей. Домъ, въ которомъ жила богородица, имѣлъ видъ обыкновенной избы, но рядомъ съ нимъ во дворѣ находился молитвенный домъ, въ которомъ одна большая комната, меблированная по-европейски, служила пріемною въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Духоборы такъ были приучены уважать и почитать богородицу, что, недоходя до ея двора за нѣсколько шаговъ, снимали шапки и съ открытыми головами входили во дворъ: безъ доклада никто не имѣлъ права войти въ комнату, даже сами родители. При входѣ въ комнату духоборъ произносилъ: „Славенъ Богъ прославился“, или: „прорекохъ тебя, Господи“. На первое привѣтствіе богородица отвѣчала: „Велико имя Господне по всей землѣ отъ востока до запада“, а на второе—„Живъ Богъ нашъ, жива душа Его“. Затѣмъ, пришедшій дѣлалъ земной поклонъ и цѣловалъ ея руку; нѣкоторые цѣловали ея ноги и произносили: „Ликъ дарный“; богородица отвѣчала: „Слово, дѣло, ликундеръ нашъ“. Иная церемонія происходила, если къ ней являлся кто нибудь въ первый разъ изъ отдаленныхъ мѣстъ; вотъ какъ она принимала тишанскихъ мужичковъ Воронежской губерніи, прибывшихъ на поклоненіе въ село Горѣлое, именуемое Іерусалимомъ, которое фанатики духоборы считаютъ священнымъ долгомъ посѣтить хотя одинъ разъ въ жизни, чтобы искупить свои грѣхи и услышать слово, произносимое устами живого бога или живой богородицы. День пріема былъ назначенъ въ воскресенье, когда все село собиралось въ молитвенный домъ, въ которомъ уже находилась Лукерья; пришли ожидаемые мужички и, сдѣлавъ три въ поясѣ поклона братьямъ и сестрамъ духовнымъ, начали кругомъ озираться и искать некогда невидѣнную ими богородицу; одинъ изъ нихъ—посмѣтливѣе—скоро угадалъ Лукерью, подошелъ къ ней, сдѣлавъ три земныхъ поклона въ ноги, коснувшись ихъ губами, и произнесъ: „Ликъ дарный“. Его примѣру послѣдовали и остальные. Послѣ поклоновъ мужички стали въ одну линію и Лукерія обратилась къ нимъ съ слѣдующими вопросами: „откуда вы пришли?“

Тишанскіе, заранѣе подготовленные къ предстоящей церемоніи приѣма, а также къ вопросамъ и отвѣтамъ, въ одинъ голосъ громко и внятно произнесли: „отъ сей вѣры рабы твои“. „По чѣмъ вы шли?“ „По дарованію Духа Святаго“. „Что впереди васъ находилось?“ „Страхъ Божій“. „Съ чѣмъ вы пришли?“ „Съ упованіемъ и желаніемъ“. Выслушавши отвѣты, богородица начала читать псаломъ—„о призваніи праведныхъ во царствіе небесное“.

„Прійдите, речеть благословенный сынъ отца моего, приступите ко мнѣ, любимые други мои, понесите тяготу вседневную, утѣшайтесь съ прохлажденіемъ подъ крыломъ ласки моей. Вы прійдите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные, азъ успокою васъ во царствіи своемъ вѣчнымъ покоемъ. Да услышатъ святыя таковой гласъ христа бога жениха своего, да прійдетъ на нихъ дивная вѣра и радость отнюдь да не отгонитъ вся чувствія ихъ; пойдутъ въ оный гласъ всякія радости и сладости. Речеть къ тебѣ Господь Богъ твой: прійди, благословенная моя, чти отца моего. О любезница чистая, прекрасная голубица, дѣва моя любимая! Возстань отъ праху, изыди отъ сѣней смертныхъ во свѣтъ къ безсмертію, къ вѣчному веселію, убо зима смутнаго вѣдѣнія, страшнаго дрожанія лютая идетъ. Духи возжигаемые, злословныя, лукавыя, разорихся яко вихря, ибо демонскія силы геенъ пожретъ; грѣшники, всѣ враги убогіе потонули яко слово въ морѣ огненномъ, имъ же не будетъ обращенія во вѣкъ вѣка. Прійди, возлюбленная моя! ибо приближается къ тебѣ время, часъ веселія твоего приспѣлъ, и возстань, вступи въ чертогъ славы моея, оглядывай дивныя двери отца моего; у девяти дверей, окруженныхъ пресвѣтлыми небесами, въ немъ бы поставлены раздѣленія, живутъ дѣвы, чины ангельскіе, ты съ ними въ чинѣ жить будешь во царствіи вѣчномъ совершенной любви. Прійди—оглядывай славу мою, я же, имѣя отца моего на предбытія. Ищи міра сего, изыди отъ смертнаго предѣла, вступи въ свѣтлую страну, въ домъ отца моего, въ немъ же азъ живу и люблю други мои. Прійди,—прими анрава; обрученную дѣву ждаль я все доселѣ. Вѣру и упованіе прими сія, я же обѣщахъ тебѣ дать безсмертную славу, свѣтъ и небо въ наслѣдіе твое. Прійди въ сосѣдство къ ангеламъ моимъ, прійди и вселися свидѣнію лица моего съ ангельскими чинами, ликовати будешь въ радости вѣчной, совершенной любви. Прійди подъ десницу мою, лобзайся лобзаніемъ вѣчной любви,—положу я на тебя корону славы моей, прими отъ единаго царствія небеснаго, въ немъ бо сотворю тебѣ царствовать во вѣкъ. Да услышитъ душа сладкіе глаголы Господа Бога моего, да прійдетъ на него (нее)

дивная, новолунная радость, паче всякой радости и сладости міра сего; исполнится вся внутренняя его чудеснымъ веселіемъ, всею силою душевною. Радостно вострепещетъ она, падши предъ нимъ, поклонится предъ престоломъ величества и славы его, благодареніе воздастъ христу богу, жениху своему, за всѣ неизреченные дары его, въ немъ же разумъ есть; подымутъ ихъ облацы пресвѣтлыя на высоту небесную,—тамъ со Христомъ пойдутъ въ жизнь вѣчную, во царствіе небесное, въ тѣлахъ хвалебныхъ, духовныхъ; въ онъ часъ святыя приндуть въ оную небесную украину пресвѣтлую. Богу нашему слава“.

Мужички, въ первый разъ услышавшіе священные глаголы богородицы, были тронуты до слезъ; къ ихъ умиленію присоединились слезныя стenanія многихъ женщинъ и даже мужчинъ,—собраніе приняло печальный видъ; наконецъ все смолкло; одни вздыхали, а другіе платкомъ утирали заплаканные глаза, только одинъ церемоніймейстеръ Игнатъ, онъ же секретарь по дѣламъ Лукерьи, водилъ мужичковъ съ одного мѣста на другое, прискивая имъ удобное сидѣніе во время молитвеннаго богослуженія. Когда служба кончилась, Лукерья пригласила поклонниковъ и стариковъ съ ихъ женами откушать хлѣбъ-соль; во время обѣда подарила гостямъ по полотенцу—съ тѣмъ, чтобы они ежедневно утирали ими глаза, лобъ и виски; этимъ и закончилось празднованіе тишанцевъ, поселившихся на другой годъ въ духоборѣ. Лукерья, желая себѣ придать болѣе святости въ глазахъ сектантовъ, часто высказывалась, что человѣкъ, ни разу не видѣвшій ее, но пришедшій съ вѣрою и упованіемъ, всегда узнаетъ, въ какой бы толпѣ она ни находилась: „ужъ такъ, значить, самъ Богъ наведетъ его“; на основаніи этого воспрещалось указывать личность Лукерьи и на разспросы мужичковъ всегда отвѣчали одно и тоже: „если вы пришли съ вѣрою и упованіемъ, то Господь Богъ самъ укажетъ и поставитъ лицомъ къ лицу“.

Духоборы, адресуя письма свои къ Лукерьѣ, всегда писали въ заглавіи: „въ домъ благодатный, упованіе Божіе, прибѣжище Христово, Лукерья Васильевнѣ Калмыковой“, или же: „Лукерья Васильевнѣ, благословенной отроковицѣ въ дщеряхъ царевыхъ, други матери милосердія“. Сектантамъ, проживавшимъ въ селеніи Горѣломъ, мѣстопребываніи богородицы, передавались поклонны въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всѣмъ возлюбленнымъ братьямъ и сестрицамъ духовнымъ, обитающимъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, при престолѣ Царя небесъ“. Лукерья, чрезъ своего секретаря Игната, поддерживала переписку не только съ духоборами Закавказскаго края, но даже съ тѣми, которые находи-

лись въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ нашего отечества, какъ напримѣръ въ восточной Сибири; письма, посылаемыя оттуда и изъ другихъ мѣстъ Россіи и достойныя вниманія, т. е. въ которыхъ проглядывалъ религіозный фанатизмъ, читались во всѣхъ селахъ при полномъ собраніи сектаптовъ въ воскресные дни на молитвѣ. Всѣ выдержки въ письмахъ, характеризовавшія глубокое благоговѣніе къ богородицѣ или изображавшія несчастное положеніе духобора, проживавшаго въ Сибири и нуждавшагося въ матеріальной поддержкѣ, вызывали тяжелые вздохи и разсужденія о необходимости помощи.

Лукерья ежегодно совершала поѣздку по селамъ и вездѣ принималась съ полнымъ радушіемъ и восторгомъ; поѣздъ ея, обыкновенно состоявшій изъ двухъ большихъ фургоновъ, запряженныхъ четверикомъ, сопровождался десятью или двѣнадцатью верховыми; изъ коней нѣкоторые, вопреки ученію о Св. Духѣ, были вооружены ружьями и пистолетами и производили стрѣльбу при вѣздѣ въ село.

Сектанты, заранѣе извѣщенные о пріѣздѣ Лукерин, собирались за селомъ и встрѣчали ее пѣніемъ избраннаго „псалма“, приличествующаго для сего случая, чаще всего пѣли слѣдующіе два:

„Чудная владычица богородица, держава морская. Быть утру, быть вечеру, быть челоуѣку младому, быть старому. Живши челоуѣчекъ перестарился, все сильное богатство на землѣ осталось. Казною отъ смерти не откупишься, слезами отъ смерти не отпачешься,—моленіемъ отъ смерти отмолишься. Припалъ бы я, челоуѣкъ, ко сырой землѣ, заповѣдывалъ бы я, челоуѣчекъ, всѣ грѣхи тяжкіе, вѣдомые и невѣдомые. Протекала рѣка огненная во всю длину во всю вселенную; по лѣвой сторонѣ стоятъ люди грѣшныя,—они просятъ и умоляютъ большого свѣтильника Михаила архангела: судья праведный, переведи насъ чрезъ рѣку—рѣчку огненную, лиха рѣка огненная, жгетъ, палитъ лице бѣлое за великое прегрѣшеніе. По правой сторонѣ стоитъ престоль Господній, около престола стоятъ чистыя дѣвы непорочныя. Сами книги развернулись, сами книги прочитались: чѣмъ земля вознасыяна, чѣмъ земля вознаполнена и чѣмъ земля возукрашена? Она вознасыяна правдою, вознаполнена любовью, возукрашена праведными людьми. Ой вы, души грѣшныя, рабы беззаконные! Какъ вы не можете своего брата облагораживать, грѣхи свои заглаживать? Чѣмъ вы въ царствіе небесное внидете?! Первая вамъ встрѣча огонь неугасимый, вторая вамъ встрѣча огонь неугасимый. Богу нашему слава“.

„Запѣлъ ангель въ трубу велію ко всему міру живущему,—такъ и видомъ видать, такъ и слухомъ слыхатъ. Въ новомъ градѣ Іерусалимѣ, посреди пути Господня стоитъ церковь соборная—восточная, въ той церкви гласъ грома происходитъ; кто сей гласъ слышитъ, да не пойметъ,—не разумѣтъ чудеса Господни на землѣ. Богу нашему слава“.

Поздоровавшись съ народомъ, Лукерья, сопровождаемая толпою, направлялась къ отведенной ей квартирѣ, которая вмгъ наполнялась людьми для принесенія поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ. На другой день богородица въ сопровожденіи трехъ дѣвочекъ, изъ коихъ одна шла впереди, а другія по сторонамъ, отправлялась въ село и безъ исключенія всѣмъ домохозяевамъ отдавала визитъ; по принятому обычаю, хозяинъ и хозяйка одѣвались въ лучшія платья и встрѣчали ее съ большою предупредительностью; кромѣ разныхъ угощеній, считали долгомъ одарить ее полотенцами, кусками холста и т. п., такъ что при возвращеніи съ поѣздки, одинъ фургоны богородицы буквально былъ наполненъ разными приношеніями. Но однажды случилось, что при посѣщеніи села Армаши, духоворы почему-то не встрѣтили Лукерью съ подобающею честью и нашли лишнимъ сопровождать ее пальбою, до которой она была большая охотница, а заявили на сходкѣ: „Довольно!—Мы и такъ уже много дѣлали ей чести“!... Этотъ прекрасный урокъ самозванкѣ—богородицѣ сталъ ее удерживать отъ ежегодныхъ посѣщеній упомянутаго села; она не могла равнодушно вспоминать объ Армашинцахъ; это, говаривала она, не люди христовы,—они начинаютъ забывать и не почитать ту, которая Богомъ падъ ними поставлена.

Судъ и расправу Лукерья производила словесно и безотлагательно; виновные въ непослушаніи старичку и нянѣ, т. е. отцу и матери, или замѣченные и уличенные въ вольнодумствѣ, легкомысліи и прочихъ проступкахъ, между которыми воровство и драка—явленія очень рѣдкія, приводились молодцами во дворъ Лукерьи и здѣсь постановлялся приговоръ, приводившійся въ исполненіе молодцами.

Вѣру въ божественное свое воплощеніе Лукерья старалась поддерживать разными предсказаніями и пророчествами, но всѣ эти предсказанія, относящіяся до небесныхъ явленій, кончины вѣка и т. п. одни и тѣ же, общія для всѣхъ суевѣрныхъ, незаслуживающія вниманія, чтобы объ нихъ упоминать.

Лукерья славилась гостепріимствомъ и расположеніемъ къ православнымъ, съ которыми искала знакомства и сближенія, но та-

кое поведеніе вызывалось ея положеніемъ и разными видами на пользу и благосостояніе духоборовъ.

Съ кончиною бездѣтной Лукеріи Калмыковой, въ 1886 году, прежде существовавшій строй и порядокъ духоборовъ были нарушены; между сектантами, привыкшими находиться подъ строгимъ началомъ и властію обожяемой ими богородицы, умѣвшей держать въ рукахъ все духоборческое населеніе, произошли большія разногласія по многимъ вопросамъ, касающимся будущаго обезпеченія и благосостоянія секты. Многіе духоборы, пользующіеся авторитетомъ въ своей средѣ, не рассчитывавшіе на благополучный исходъ безпорядковъ и замѣшательствъ, произведенныхъ смертію Лукерьи, искали выхода изъ такого положенія, что послужило поводомъ къ разъединенію духоборческой секты на два отдѣльныя общества: Закавказское и Канадское, успѣвшія сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ ученію о Св. Духѣ, окончательно сбившія съ толку людей. Недаромъ старики-духоборы предугадывали, что со смертію Лущечки, какъ они обыкновенно ее величали, „произведутся такіа чудеса, что уму не постижимо“. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Канадскіе духоборы совершили чудо, но чудо это совершалось подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ злого генія.

М. Каменевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духоборческая секта ¹⁾.

III.

Послѣ описанія главныхъ моментовъ и дѣятелей въ распространеніи и поддержаніи ереси, остается рассмотретьъ догматы духоборческаго ученія; но прежде, чѣмъ приступлю къ изложенію этого предмета, считаю нужнымъ предупредить, что насколько я могъ воспользоваться довѣріемъ нѣкоторыхъ стариковъ, выслушать ихъ объясненія, настолько и въ томъ-же видѣ постараюсь и передать ихъ разсужденія и взглядъ на ученіе Спасителя. Съ догматической точки зрѣнія, устное объясненіе ихъ въ большинствѣ противорѣчитъ изложенію въ псалмахъ и начаткахъ, что ясно доказываетъ сбивчивость религіозныхъ понятій сектантовъ. Въ нѣкоторыхъ псалмахъ и догматахъ они не признаютъ печатнаго слова, придавая значеніе только Божьему слову, произносимому устно; въ другихъ же дѣлаютъ ссылки на Священное Писаніе и упрекаютъ другъ друга въ искаженіи слова. Первые расколоучители требовали со стороны послѣдователей изученія наизусть словесно излагаемаго псалма или догмата; между тѣмъ, послѣ нихъ нѣкоторые тайно занимались чтеніемъ и составленіемъ псалмовъ и начатковъ съ тѣмъ, чтобы скрыть отъ сектантовъ лжетолкованіе начинателей. Въ псалмѣ: „Да воскреснетъ Богъ и произнесется рука Его“—говорится о раѣ и адѣ, понятія о которыхъ облагораживаютъ неразвитаго человѣка и сдерживаетъ произволъ даже суевѣрнаго деспота, боящагося суда Божьяго; въ объясненіяхъ и толкованіяхъ сектантовъ, ожидаемый судъ не имѣетъ ничего общаго съ божественнымъ откровеніемъ. Прилагаются ниже три псалма: въ одномъ изъ нихъ изображается скорбь о потерѣ ключа отъ рая, въ другомъ время предъ кончиною вѣка, а въ третьемъ страшный судъ:

„Шель—прошелъ молодой юноша, онъ и самъ плачетъ и самъ рыдаетъ, тяжелехонько вздыхаетъ; на встрѣчу ему самъ Иисусъ Христосъ, нашъ небесный царь. Ты о чемъ плачешь, молодой

---

¹⁾ «Мисс. Обзоръ», кн. 12, стр. 183.

юноша? Какъ же мнѣ не плакать!—Потерялъ я злату книгу, вверзилъ въ море церковный ключъ. Ты не плачь, не плачь, молодой юноша! Злату книгу я выпишу, сине море я высушу, церковный ключъ достану, на истинный путь наставлю. Ты, Петро-Павелъ, поди сюда! Принеси ключъ церковный, отомкни души праведныя, замкни души грѣшныя. Богу нашему слава“.

„Съ высоты глаголетъ Господь на землю Іудейскую: посреди земли Іудейской возстанутъ горы новыя, на горахъ проявится море бѣлое, посреди моря свищи стоятъ, отъ свищей возсіяетъ ярко луна Господня. Во слѣдъ камня сады цвѣтутъ, во садахъ сидитъ орелъ и восклицаетъ ко всѣмъ птицамъ земнымъ: „слышите, птицы земныя, со старцами, со людьми, со князьями своими! Отложите все попеченіе, тѣло Христово примите, источника безсмертнаго скусите“. Воскликнулъ орелъ ко всѣмъ птицамъ пирующимъ: „слышите, птицы пирующія, со ангелами со любимыми людьми своими!“ Зрите на бѣлъ камень, посреди камня есть язвина и явствена, отъ явственной текетъ рѣка огненная, вода бѣлая во всю землю, во всю вселенную; сія земля потряслась, вся вселенная ужаснулась, ангелы, архангелы зротовались, жиды съ аптихристомъ взревковались; единъ ангелъ вопіяша стоитъ посреди рѣки на камнѣ, трубитъ трубу Господню ко всему міру грѣшному: „слышите, души грѣшныя! Нынѣ время къ вамъ приближается, скоро кончина вѣка ко всему міру идетъ. Идите вы на рѣку язвенную и явственную, послушайте гласа трубнаго, разумѣйте слово Господне“. Пришли хотящіе и желяющіе послушать гласа трубнаго, разумѣли слово Господне; разумѣвши слово, восплакались, помянули дѣла свои беззаконныя. Прости насъ, Господи, душъ грѣшныхъ! Глаголетъ имъ ангелъ вопіяше: „вы просите Отца своего милостыни такъ: сошли намъ, Господи, злыхъ звѣрьевъ, злыхъ мучителей; очисти душу нашу во плоти и не попусти насъ, Господи, на второе пришествіе на вѣчную муку. Богу нашему слава“.

„Да воскреснетъ Богъ и произнесется рука его. Судья къ судьи грядетъ, какъ солнышко праведный, Судья беспосыльный. Съ восточной стороны идутъ праведные—спасенные; стали души праведныя по правой сторонѣ, возмолились души праведныя горько—жалостно:—Господи! Прими души праведныя во Свое царствіе небесное. Отвѣчаетъ и речетъ Господь:—подите, мои праведные, подите, мои спасенные! Въ моемъ прекрастномъ раю не будетъ вамъ ни зла, ни мученія, ни какого соблазна; царскія двери отверзутся, рай вамъ красуется—пища радуемая. Съ западной стороны идутъ грѣшныя, рабы беззаконныя; стали души

грѣшныя по лѣвой сторонѣ; восплакались души грѣшныя горько—жалостно: Господи, Господи! Прими души грѣшныя въ свое царствіе небесное! Отвѣчаетъ и речетъ Господь:—когда Я васъ звалъ, вы не пошли ко мнѣ; посылалъ пророковъ, вы побили ихъ; отоидите, проклятые—грѣшныя, въ свою муку вѣчную!—Закричали грѣшныя на разные голоса: отцы и матери наши! На что вы насъ породили, на что вы насъ на бѣлый свѣтъ пустили? Хотя-бы вы насъ спородили, не слыхали-бы мы души грѣшныя отъ Христа слова грустнаго. Погнали грѣшниковъ на западную сторону. Богу нашему слава“.

У духоборовъ своя исторія о сотвореніи міра, паденіи чело-вѣка и совершенно иной взглядъ на будущую жизнь. Считая себя праведниками, они не признаютъ никакихъ законовъ и властей: для нихъ законъ—слово Божіе, а судья—милостивый Богъ; впрочемъ, повинуются праведнымъ властямъ въ лицѣ обитающихъ на землѣ живого бога и богородицы. Всѣ сектанты, по вѣрѣ въ Иисуса Христа и по фантастическому происхожденію своему отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, въ пещь вверженныхъ, называются братьями, а духоборки сестрами и поддерживаютъ любовь святымъ лобзаніемъ при обоюдномъ прикосновеніи одного плеча къ другому и взаимнымъ поклоненіемъ въ поясъ на молитвѣ и при другихъ частныхъ случаяхъ обыденной жизни. Лобзанія эти на языкѣ духоборческомъ означаютъ: „сплечиваніе въ любви, благости и возвѣщеніи разума“. Но такъ ли? Когда сплечиваніе происходитъ только между мужчинами, какъ это бываетъ на молитвѣ въ собраніи, то такая церемонія не можетъ бросаться въ глаза, но когда это же самое повторяется между мужчинами и женщинами во всѣхъ случаяхъ при свиданіи, то этотъ религіозный обрядъ наводитъ на мысль, что онъ существуетъ для прикрытія искусственнаго возбужденія чувства, поддерживающаго тайно полигамію. Духоборы—это борцы за матерію и животныя инстинкты, которые стоятъ у нихъ на первомъ планѣ, и разныя средства къ ихъ достиженію не контролируются совѣстью.

Духоборы признаютъ единого Бога въ трехъ лицахъ: „первое лице—Свѣтъ—Богъ Отецъ нашъ; второе—Животъ—Богъ Сынъ нашъ; третье—покой—Святъ Духъ нашъ“. До появленія Иисуса Христа на землю, Бога признавали въ одномъ лицѣ: Богъ—Святый Духъ, а послѣ распространенія Христовой вѣры, стали именовать Бога въ трехъ лицахъ; но какъ Господа не именуй, все же Онъ единъ. Названій Богу очень много; въ этомъ отношеніи фантазія сектантовъ перешеголяла всякое язычество, создавъ

царя Давида Осѣвича; плакунъ траву и патрахвель птицу, которыхъ они также называютъ Богомъ. На вопросъ, почему они называютъ ихъ Богомъ?—отвѣчаютъ: царь Давидъ Осѣвичъ первый доказалъ, отчего бѣлый свѣтъ, а кому же можетъ быть извѣстно созданіе свѣта, какъ не Богу! Какая трава можетъ плыть супротивъ воды, или какая птица станетъ въ морѣ яйца несть, а изъ моря дѣтей вестъ?.. Все онъ—единъ Богъ, только ему все разныя названія, подобно названіямъ: Саваоѣ, Израиль, Моисей и І. Христосъ, которые по духу представляютъ изъ себя Бога, а по плоти человѣка; да, наконецъ, всякій праведный человѣкъ есть богочеловѣкъ и самъ Богъ есть человѣкъ,—все изъ него и мы въ него, во славу у Бога Отца. На основаніи вышеприведенныхъ разсужденій можно бы прійти къ заключенію, что сектанты вѣруютъ въ проявленіе Бога, олицетворяемаго вездѣ, во всемъ и во всѣхъ; но нѣтъ—нѣкоторыя данныя наводятъ на мысль, что они тайные поклонники производительной, активной и пассивной силъ въ атрибутахъ патрахвель птицы и плакунъ травы.

Здѣсь помѣщается псаломъ, изъ котораго сектанты выводятъ заключеніе, что „Богъ есть человѣкъ, всѣ изъ него и мы въ него“ и въ то же время характеризующій взглядъ ихъ на православныхъ христіанъ, именуемыхъ еретиками.

„Что Богъ велія, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ нашъ творящій чудеса. Что есть Богъ? Богъ есть духъ, Богъ есть слово. Познайте Бога истиннаго отъ злыхъ боговъ языческихъ, душевредныхъ. Такъ речетъ Господь спасенія:—У язычниковъ бозія мнозія, Господь много, а у насъ есть единъ Богъ І. Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ, всѣ изъ Него и мы въ Него, во славу у Бога Отца. Сынъ Божій глаголетъ:—таковы суть еретики, неправедные христіане, именемъ Христовымъ нарекаются, самого Христа чуждаются; отчуждаются церкви Христовой, отчуждаются самого Христа; вѣрующихъ во Христа мучіють, убиваютъ. О, злые боги языческіе, душевредные! Возбранено почитать злыя иконы. По вашему злоумію, овцы Христовы не обрѣтались бы въ мірѣ, не имѣлъ бы церкви Христосъ на землѣ. Добръ нашъ Господь Богъ, добры суть рабы Его, зѣло души болѣзни 1). Чтите Господа и всѣхъ святыхъ Его. Всякъ человѣкъ правовѣрный можетъ ли храмомъ Божіимъ наректись? Да не вести ли 2) вамъ, что тѣло ваше храмъ Духа Божьяго. Божій Духъ живетъ въ

1) Зѣло душъ полезнуютъ (Новицкій стр. 267).

2) Вѣсте, у Новицкаго: „Да неизвѣстно-ли вамъ“.

васъ, животворяетъ васъ. Не оскверняйте плоти своей, не отгоняйте Духа Святого отъ себя, то вамъ предложится на мздѣ отъ Божіихъ правыхъ словесъ ¹⁾. Богъ есть духъ безплотный и душу создалъ человѣку безплотную, себѣ подобную, вѣчную общницу; она же Бога увѣщевала ²⁾ все божественное, духовное, понеже тройственное единое естество. Тѣло есть отъ земли, душа—образъ Божій; сила души человѣка: память, разумъ, воля. Памятью сподобимся Богу Отцу, разумомъ сподобимся Богу Сыну, волею сподобимся Богу Духу Святому. Богу нашему става“.

Безсмертіе души объясняется постояннымъ переселеніемъ ея въ родъ человѣческомъ изъ одного тѣла въ другое блаженное, или въ порочное, смотря по заслугамъ; существовавшее предположеніе, что по ученію духовоборъ душа беззаконнаго человѣка переходитъ будто-бы въ животное, противорѣчитъ главному принципу ихъ ученія о святости души, изображающей образъ Божій; считая себя праведниками, они не допускаютъ и мысли о воплощеніи души въ животное. Переходъ души, согласно ея земнымъ дѣяніямъ, въ свинью, быка и т. п. измышленъ былъ, какъ извѣстно, египетскими жрецами съ цѣлью обуздать животные инстинкты человѣка будущей карой и подготовить его къ воспріятію цивилизаціи; духовоборы же всегда были далеки отъ этой мысли и ограничивали всю отвѣтственность за преступленія земными наказаніями. Что касается тѣла, то оно, однажды преданное землѣ, сгніетъ и изъ него въ другой разъ не будетъ существа.

Будучи врагами всякихъ письменныхъ преданій, духовоборы не вѣрятъ въ повѣствованіе Моисея о сотвореніи міра и въ тѣ чудеса, которыя онъ совершалъ; все понятіе ихъ о сотвореніи міра заключается въ баснословномъ псалмѣ „царю Давиду Осѣвичу“; о человѣкѣ же у нихъ идетъ преданіе, что Адамъ созданъ изъ земли, а Ева—словомъ Божіимъ, но не изъ ребра Адама.

¹⁾ У Новицкаго: „То и предложатся вамъ Божія правыя словеса“.

²⁾ У Новицкаго: „Она - же къ Богу возвѣствуетъ“; дальнѣйшими-же словами имѣется въ виду выразить ту мысль, что душа уподобляется Богу тѣмъ, что имѣетъ „тройственную силу и единое естество“. Вообще, очень интересно сравнить данную редакцію псалма съ раннѣйшей его редакціей (у Новицкаго). Это сравненіе наглядно покажетъ, какъ съ теченіемъ времени затемняется и искажается, путемъ устной передачи, и тотъ немногій смыслъ, какой имѣли псалмы въ первоначальномъ своемъ видѣ, а отсюда уже будетъ понятно и то, насколько надеженъ самый способъ сохраненія рел. истинъ (устная передача), признаваемый духовоборцами за единственно вѣрнѣйшимъ. *Ред.*

Первороднаго грѣха они не допускаютъ, ссылаясь на то, что при создапіи человѣка Господь далъ ему разумъ и свободу,—Богъ сказалъ: „Человѣче, сотворишь то тебя,—сотворю, да спасти не могу, спасай самъ себя“. Давши свободу, Онъ, какъ Отецъ, заботится о дѣтяхъ своихъ и, когда людскіе грѣхи умножились, Богъ послалъ на землю Иисуса Христа для наставленія на путь истинный рода человѣческаго; тѣ, которые исполняютъ заповѣди Его, пользуются жизнью по вѣрѣ и трудамъ своимъ, что составляетъ блаженство; отвергающіе же ученіе Спасителя и ведущіе распутную жизнь наказываются разными ниспосылаемыми на нихъ бѣдствіями и несчастіями. Псаломъ „да воскреснетъ Богъ и произнесется рука Его“ они, вопреки всякаго здраваго смысла, относятъ не къ себѣ, а къ язычникамъ и православнымъ; также понимаютъ и нижепомѣщаемый псаломъ, угрожающій православнымъ христіанамъ и уклоняющимся отъ секты—бѣдствіями, ожидающими ихъ предъ кончиною вѣка.

„Во время оно взыде Господь на горы Елеонскія съ учениками своими; речетъ намъ Господь и глаголетъ: Азъ отхожу отъ васъ на небо, Адама воздвигну съ собою, ибо съ нимъ Господь. Глаголетъ Ему Петръ апостоль: Господи, повѣдай мнѣ, когда прійдетъ кончина вѣка сего, пришествіе Твое на землю, воскресеніе всѣхъ умершихъ? Отвѣчаетъ и речетъ Господь: тогда прійдетъ кончина вѣка, пришествіе Мое на землю, воскресеніе всѣхъ умершихъ, когда будетъ мерзость запустѣнія велія въ человѣцѣхъ, несправедность въ родѣ Сіона, другъ другу завидывать начнутъ, братъ брата возненавидитъ, возстанетъ отецъ на сына, а сынъ на отца изнесетъ пожъ, вскуетъ копіе братъ на брата своего, уготовятъ стрѣлы ближній на ближняго своего, посмѣются работающіе свободнымъ, живые мертвымъ позавидуютъ, начнутъ гнушаться и стыдиться чада родителей своихъ; но (будутъ) учителя ваши неправедные, лицемеры, мерзкіе запойцы, черноризцы, въ нихъ же будутъ злобники, сквернословцы, понеже князья ихъ не милостивы, владѣтели не жалостливы. Туго языкамъ будетъ, велія злоба въ молвахъ, во оградѣхъ ихъ, вложитъ ярость князьямъ въ сердца. Возстанетъ царство на царство, языкъ на языкъ, погубители много побѣдъ покажутъ, трусы по мѣстамъ, князь князя предастъ на смерть, царь царя преодолевать начнетъ. Наведу на землю вашу вражескую силу и въ плѣненіе ее отдамъ за множество зла поганымъ языкамъ, незнающимъ Бога, поганныхъ сыновъ вашихъ и дочерей осквернять и поработятъ, поганныхъ сыновъ прольется кровь ваша, яко вода, сильные вельможи падутъ подъ мечемъ. Царство ваше все запустѣетъ и по-

гибнетъ предъ лицомъ моимъ; нѣкіе гонители будутъ: единъ пожнетъ сто, отъ ста погибнетъ тѣма; трупы ваши отдамъ на сѣденіе звѣрямъ земнымъ, птицамъ небеснымъ; аки нынѣ градъ вашъ цѣль, а завтра плѣненъ будетъ; снѣдуются отъ семи градовъ во единъ градъ взять его. Горе вамъ будетъ тогда окаяннымъ. Понеже смилую васъ, (а) вы непрестанно согрѣшаете; Азъ спасаю васъ, а вы себѣ не внимаете, затыкаете уши свои, яко аспиды, глухи. Глаголетъ Господь: возведу руку свою на васъ со гнѣвомъ, лицомъ своимъ поставлю судъ, окомъ моимъ наведу на васъ ярость, отвергну васъ отъ себя и отъ сердца своего, потому то не помилую васъ; возопіете ко мнѣ, не услышу гласа вашего; плачи ваши, разумъ вашъ не обрѣтетъ, начнете вы мыслить, яко младенцы; буду вамъ не яко Богъ, но яко врагъ, творя все злое; сотворю Я вамъ небо мѣдное, а землю аки желѣзную; небо не дастъ росы своей, а земля не дастъ плода своего, опустѣетъ земля по беззаконіямъ вашимъ. Глаголетъ праведный Давидъ: сомну я вамъ древеса масличныя; поля ваши всѣ запустѣютъ; еще кто сѣетъ жита сто мѣръ—соберетъ единую. Глаголетъ Господь: поставлю отъ моря устрашеніе великое, пошлю на вашу землю птицъ съ желѣзными носами,—тѣ поѣдятъ остатки плодовъ вашихъ; но еще къ тому пошлю на васъ отъ чернаго моря страшныхъ звѣрей, главы ихъ человѣческія, власы ихъ до земли,—тѣ поѣдятъ кости ваши и стада ваши. Не узрите скотъ вашъ, пасущійся по горамъ, по равнинамъ; на нивахъ престанутъ воли и ярмовъ на своихъ выяхъ не понесутъ. Но еще пошлю къ тому гады страшныя, аспидъ и скорпіонъ,—тѣ осквернятъ землю; но еще пошлю къ тому птицы земныя, песьи мухи,—тѣ начнутъ ѣсть плоть вашу и пить кровь вашу, поѣдятъ и растерзаютъ зеницы ваши, младенцевъ вашихъ, у нихъ же будутъ горькія рыданія. Единымъ будетъ легко—мертвымъ, нерожденнымъ. Погублю рабовъ будущихъ; не будетъ птицы, парящей по воздуху, ни звѣрей въ лѣсахъ вашихъ; будетъ земля ваша пуста, аки вдова, не сотворитъ плода; древеса и рѣки ваши изсушу, яко солнышко; болота ваши морскія возгорятся огнемъ; на облацѣхъ державы не будетъ; не пройду чрезъ землю, нога ваша не обмочится отъ росы небесной. Понеже Азъ милую васъ, и вы непрестанно согрѣшаете. Горе вамъ послышится. Отъ гласа потемнѣетъ плоть ваша. Многоцѣнныя ризы ваши на путяхъ будутъ лежати, да никто не будетъ ихъ имати; красота дѣвичья ни во что же будетъ. Не взыщеть невѣста жениха, ни мужъ жены своей; возстанутъ дщери противъ матери своей, а мать противъ дщерей и предастъ на блудъ—прелюбодѣяніе; будетъ

знаменіе въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. Туго языкамъ будетъ печеніе на землѣ; тогда же наслаждаются человѣческой плотью; съѣдятъ чада родителей своихъ; опустѣетъ земля въ беззаконіи вашемъ,—свѣтъ оставиша, а тьму возлюбивша. Всѣ лѣта свои въ пустякахъ проживете: въ ѣденіи, пьянствѣ, посмѣяніи и въ пѣсняхъ бѣсовскихъ. Гдѣ будутъ мертвецы,—не будутъ погребати плоти вашей; не заступится царь за людей, люди за царя; не поможетъ отецъ сыну, ни сынъ отцу. Богу нашему слава“.

Всѣ предсказанія, изложенныя въ настоящемъ псалмѣ, своеобразно понимаются сектантами,—они говорятъ: „подобныя истязанія надъ людьми свойственны только судьямъ и властямъ, возсѣдающимъ на престолѣ дьявола, а не милостивому Отцу Небесному, сидящему на престолѣ славы. Человѣкъ, будучи наказанъ здѣсь, не подвергается суду Божьему вторично. Страшный судъ для человѣка настанетъ въ послѣдніе дни жизни, когда приходитъ время смѣнять плоть,—здѣсь, точно, посылаетъ Господь наказаніе каждому по дѣламъ его: продолжительностью болѣзни, предсмертнымъ страданіемъ, отчаяніемъ и страхомъ разстаться съ жизнью, тогда какъ для человѣка праведнаго смѣнить плоть все равно, что снять съ себя верхнюю одежду, ибо Господь сказалъ: „праведныя души въ руцѣ моей“.

Извѣстная картина, изображающая исполинскаго змѣя, обвитаго лентою съ надписью грѣховъ и дьявола, облаченнаго въ сатанинскую епитрахиль съ кочергою въ рукахъ, до сихъ поръ производитъ потрясающее впечатлѣніе на массу; духоворы же, глядя на эту картину, остаются спокойными, какъ усматривающіе въ такомъ фантастическомъ изображеніи несчастную участь язычниковъ и православныхъ, поклоняющихся идоламъ и иконамъ; при этомъ не упускаютъ случая, въ доказательство истины своихъ убѣжденій въ томъ, что поклоненіе образамъ съ крестнымъ знаменіемъ равносильно идолопоклонству, приводятъ изреченія, значащіяся въ ихъ катихизисѣ: „лучше явственнѣе видѣть однимъ окомъ, чѣмъ отъ двухъ быть слѣпому; ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супруговъ—единный имъ корчагъ ¹⁾; вино піющій и на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ“ ²⁾.

¹⁾ Пять паръ супруговъ означаютъ пять паръ пальцевъ; корчагъ—сложеніе три пальца при крестномъ знаменіи, почему и называютъ православныхъ корчажниками. *Авторъ.*

²⁾ Здѣсь не вполне ясное подражаніе или, скорѣе, искаженіе текста прор. Исаіи гл. V, 10—12. *Ред.*

Подъ воскресеніемъ мертвыхъ разумѣется воскресеніе грѣшныхъ душъ отъ своихъ заблужденій, пороковъ, которымъ они предаются въ жизни своей; но Господь, по милосердію своему, заботится о томъ, чтобы всѣ люди достигли блаженства.

Духовный міръ разсматривается такъ: существованіе ангеловъ и дьяволовъ искони; но никто не можетъ ихъ представить въ какомъ бы то ни было образѣ. Ангелы составляютъ невредимую, добрую мысль и пребываютъ въ людяхъ благочестивыхъ. Дьяволъ происходитъ отъ сатаны, а сатана взялся отъ плевель въ одно время съ созданіемъ міра. О дьяволѣ идетъ такое преданіе у духоборовъ: „когда Господь засѣвалъ землю, то онъ послалъ дьявола въ море набрать песокъ для засѣва земли; дьяволъ вначалѣ упрямился и думалъ обмануть Бога,—пошелъ въ море и сидитъ, желая взять песокъ на свое имя; Богъ приказалъ ему во второй разъ, дьяволъ также сидитъ и не несетъ; тогда Господь сказалъ: что ты думаешь, окаянный, возьми на Мое имя! Дьяволъ, нечего дѣлать, послушался и началъ вытаскивать песокъ. Когда Господь засѣялъ землю, приказалъ ему измѣрять ее; дьяволъ, исполнивши повелѣніе, началъ просить Бога, чтобы Онъ далъ ему часть земли во владѣніе; Господь далъ ему во владѣніе тьму, которая и доннынѣ его прославляетъ. Дьяволъ, отъ созданія міра, идетъ рядомъ съ Богомъ и находится съ Господомъ въ постоянной враждѣ, такъ что въ настоящее время онъ имѣетъ въ управленіи своемъ гораздо болѣе, нежели Богъ; но часъ приближается, когда погибнетъ слава дьявола и онъ будетъ свергнутъ съ престола потомкомъ царя Давида Осѣевича. Прилагается здѣсь псаломъ, въ которомъ предсказывается: „Гдѣ бо есть царство Царя Бѣлаго, явится престолъ царя Давида новаго“.

„Кто инъ, яко же сей Іоаннъ, новый Моисей, воплотившійся на вѣки къ Богу Слово, Богъ намъ сказалъ премудростей много: плотью распятъ, да спасетъ человѣка. Но пужно бы времени къ вѣчному спасенію воплощенію Господа нашего І. Христа ¹⁾. Извѣстно есть вѣра правая, а мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Ты еси единъ Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ; Онъ же глаголетъ устами человѣческими; гдѣ бо есть гора Сіонъ,—прійдите къ ней, возрите на нее. Отъ горы Сіоновой течетъ источникъ, омывающий скверность сыновъ и дочерей израилевыхъ; на верху горы Сіоновой небеса, покрыты добродѣ-

¹⁾ Новицкій: „но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы Сынъ Божій І. Христосъ сдѣлался человѣкомъ“. Стр. 269.

телью, одежда на нихъ—ризъ бѣлая, ризъ разукрашенная звѣздами огненными; небо небеса провѣщаютъ славу Божию во всѣ концы земли, а глаголы ихъ въ концы вселенной; грома, гласъ и молнія со блистаніемъ объявятся ¹⁾, всѣ цари смутятся, люди ужаснутся; гдѣ бо есть царство Царя Бѣлаго, явится престолъ царя Давида новаго. Въ дому Давыдовомъ будетъ страхъ великъ, тамъ явится Господь во гласѣ архангельскомъ въ трубѣ Божіей. Тогда Михайло Архангелъ вострубитъ трубою великою, сочинитъ брань со змѣемъ древнимъ, потребитъ змѣя древняго живымъ писаніемъ; змѣй съ нимъ брахся, ангелъ невозможеша: тогда поставитъ трубу отъ всего чертога, возведетъ трубу на ваши души; тогда Михайло Архангелъ такожде вострубитъ трубою великою по всей землѣ, сочинитъ брань со змѣемъ древнимъ, потребитъ змѣя древняго живымъ писаніемъ и свергнетъ сатану съ престола, разрушитъ сатанинъ престолъ и погибнетъ слава дьявола; узрять его царіе, и возстанутъ князіе, небеса затворятся, воцарится нашъ Господь во свои небеса. Богу нашему слава“.

Духоборы настолько считаютъ себя проникнутыми внутреннимъ словомъ отъ исходящаго на нихъ Духа Святого, что считаютъ для себя грѣхомъ прибѣгать къ книгамъ Священнаго Писанія; они говорятъ, что Иисусъ Христосъ, проповѣдуя слово Божіе, не обязывалъ излагать его на письмѣ, а, напротивъ, слово Его, святое и сильное, должно было передаваться изъ устъ въ уста и пройти всѣ поколѣнія до скончанія міра, такъ какъ Онъ „принесъ грамоту неписанную и далъ читать неумѣлому“. Нашлись однако люди, которые приняли на себя званіе евангелистовъ и стали переначивать жизнь Иисуса Христа, не будучи свидѣтелями событій; и такимъ образомъ свѣтъ обратили въ тьму. Иисусъ Христосъ сказалъ: „Я вамъ есмь евангеліе, радостная вѣсть, отпущеніе грѣховъ“; слѣдовательно, Онъ одинъ можетъ считаться евангелистомъ, но не Лука, который лукавилъ, не Маркъ, который маралъ, не Матвѣй, который моталъ; они хлопотали только о томъ, чтобы имена ихъ были славимы въ мірѣ семъ, а не объ истинѣ словъ Божіихъ и дѣяній Иисуса Христа. Такое глумленіе надъ святыми евангелистами, характеризуетъ сильное отвращеніе къ православной церкви и вообще ко всему христіанству, не касается евангелиста Іоанна лишь потому

¹⁾ Новицкій: „Когда наступитъ конецъ міра, отверзнутся небеса, возгремятъ грома“... Этотъ псаломъ подвергся еще большому искаженію, чѣмъ предыдущій, какъ то можно видѣть изъ сравненія данной редакціи съ редакціей у Новицкаго. Стр. 269—270, № 4.

только, что, по словамъ сектантовъ, онъ проповѣдывалъ любовь, а любовь есть основаніе вѣры,—„любовь есть другъ Господній, въ любви Богъ пребываетъ“.

„Всѣ чудеса, изложенныя въ Евангеліи, большею частью вымыселъ; если Христосъ давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, воскрешалъ мертвыхъ, то это надо понимать иносказательно, т. е. тѣ, которые не желали Его видѣть, Онъ дѣлалъ ихъ зрящими, тѣ, которые были невнимательны къ слову Его, Онъ давалъ имъ слухъ, а тѣ, которые утопали въ порокахъ,—воскрешалъ изъ мертвыхъ дѣла—неудобныхъ Богу“.

Страданіе и распятіе Иисуса Христа, какъ Бога, отвергается безъ всякихъ излишнихъ разсужденій, просто и коротко: „Богъ насъ создалъ, далъ волю и разумъ, да еще за грѣхи наши будетъ себя распинать“?!

Иисусъ Христосъ воскресъ въ истинахъ всѣхъ увѣровавшихъ въ слово,—въ этомъ заключается воскресеніе, а слово Его, воплотившееся въ человѣкѣ, изображаетъ воплощеніе.

Вознесеніе также понимается иносказательно и есть вознесеніе мыслей къ истинному единому Богу и благодарственное моленіе за свѣтъ, которымъ озарило ученіе Иисуса Христа народъ.

Рожденіе Спасителя совершилось въ Вифлеемѣ, нищенскомъ домѣ, отъ святой Дѣвы Маріи, жены Іосифа. Ее величаютъ Пресвятою Богородицею не потому, что Бога родила, — Богъ всегда былъ и Его познаютъ въ бытіи, а потому, что она родила человѣка, Богомъ предназначеннаго для проповѣди. Рожденіе должно считать: „плотью отъ Дѣвы, а словомъ и духомъ отъ дѣла, дѣло же произошло отъ Бога, поэтому Богородица именуется искони Дѣва и до днесь дѣва“.

Всѣ таинства понимаются въ переносномъ смыслѣ и въ этомъ отношеніи духоборцы напоминаютъ воскресниковъ-молоканъ.

М. Каменевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духоборческая секта ¹⁾.

Къ числу религіозныхъ обрядовъ слѣдуетъ отнести поклоненіе духоборовъ другъ другу во время молитвы и въ другихъ случаяхъ обыденной жизни. Молитвенныхъ домовъ, въ сущности говоря, у нихъ нѣтъ, а мѣстомъ для богослуженія избирается обыкновенный жилой домъ, представляющій извѣстные удобства; въ комнатѣ, гдѣ совершается молитва только по воскресеніямъ, ставятся по обѣ стороны скамейки. Въ опредѣленное время, преимущественно въ семь часовъ утра, люди, одѣвшись въ лучшія платья, начинаютъ собираться, и каждый при входѣ въ молитвенную комнату кланяется во всѣ стороны и садится на указаннныя мѣста для мужчинъ и женщинъ; первые садятся по правую сторону, а вторыя—по лѣвую; блюстители стараются прійти нѣсколько поздиѣе; затѣмъ о сборѣ даютъ знать богородицѣ; при входѣ ея всѣ встаютъ и привѣтливо кланяются въ поясъ; она легкимъ наклоненіемъ головы отвѣчаетъ имъ и идетъ прямо къ своему мѣсту; тогда одинъ изъ старшихъ обращается къ собранію и говоритъ: начнемъ, братцы и сестрицы, молиться нашему истинному Богу! Всѣ дѣлаютъ усердный поклонъ въ поясъ, не вставая съ мѣста, и духоборъ, сидящій первымъ по правой сторонѣ, начинаетъ читать псаломъ, заканчивая его обычнымъ священнымъ изреченіемъ: „Богу нашему слава“. Всѣ слушающіе кланяются въ поясъ; за первымъ продолжаетъ чтеніе ²⁾ второй, третій и т. д., пока не окончатъ всѣ мужчины; послѣ нихъ приступаютъ къ чтенію женщины, начиная съ богородицы, съ соблюденіемъ того же порядка и той-же церемоніи въ поклонахъ. Во время молитвы соблюдается необыкновенная тишина, псалмы читаются безъ всякой торопливости, — внятно, ясно; всѣ слушаютъ съ большимъ внима-

¹⁾ „Миссіон. Обозр.“, № 13, стр. 371.

²⁾ Чтеніемъ духоборы называютъ устное произношеніе.

ніемъ, придерживаясь строго принятаго правила: „читай да почитай“, при этомъ каждый читаетъ свой особый псаломъ, приготовленный къ этому дню, и рѣдко можно услышать повтореніе одного и того же въ небольшомъ собраніи. По окончаніи женщинами чтенія, всѣ встаютъ съ лавокъ, становятся въ одну линію каждый предъ своимъ мѣстомъ и начинается пѣніе избраннаго по согласію псалма; во время пѣнія происходитъ сплечиваніе. Псалмы избираются большею частью приличные какимъ либо случаямъ, требующимъ нравоученія, напоминанія или острастки, но чаще всего поются такіе, которые возбуждаютъ фанатизмъ. Пѣніе чрезвычайно протяжно и мотивы его имѣютъ сходство съ напѣвами гуслирей и бандуристовъ; псаломъ начинается напѣвать кто-нибудь изъ блюстителей, а къ нему уже пристраиваются женщины и мужчины. Въ общемъ сочетаніи мотивовъ соблюдается переходъ отъ піано къ фортиссимо и обратно. Церемонія сплечиванія происходитъ такъ: мужчина, стоящій вторымъ съ лѣвой стороны, выходитъ впередъ, подходитъ къ первому, беретъ правой рукой за правую и начинаютъ одновременно кланяться другъ другу въ поясъ, касаясь своими правыми плечами и произнося вполголоса: „на семъ мѣстѣ поклоняемся Отцу, Сыну и Св. Духу“. Послѣ троекратнаго поклона цѣлуютъ трижды другъ друга въ уста; затѣмъ опускаютъ руки и вышедшій впередъ поворачивается лицомъ къ сторонѣ, гдѣ стоятъ женщины, и всѣмъ имъ дѣлаетъ поклонъ, а тѣ ему отвѣчаютъ; потомъ слѣдуетъ къ другому, третьему и т. д.; необходимо, чтобы каждый расцѣловался со всѣми и только тогда можетъ идти на мѣсто, гдѣ прежде находился; когда мужчины закончатъ сплечиваніе, начинаютъ его между собою женщины. По окончаніи богослуженія наступаетъ бесѣда, и разъясняются нѣкоторые вопросы касательно тонкостей ученія о Св. Духѣ, предлагаемые обыкновенно любознательною молодежью, или разбираются совершенныя кѣмъ либо проступки, требующіе всепрощенія, и освобожденія души отъ угрызеній совѣсти. Богородица Лукерья, всегда принимавшая участіе въ разбирательствахъ, въ особенности когда замѣчала раскаяніе виновнаго, обыкновенно прощала ему, предварительно прочитавши псаломъ слѣдующаго аллегорическаго содержанія:

„Увидѣхъ ангель Божій съ небеси глаголетъ: когда ты (имя), человѣче Божій, смѣни корень душевный смиреніемъ своей нищеты; на немъ растутъ вѣтвія—молитва къ Богу и исповѣданіе, на нихъ цвѣты цвѣтутъ,—много твоего терпѣнія у тѣхъ цвѣтахъ. Сыщи сѣмена—кротость исполненія и когда взыщешь

той добрый корень, ты его советъ ископай и возьми на блюдо чистаго разсужденія, изъ того дѣлай пластырь—плачь умиленія и прикладывай на раны свои душевныя; тогда Господь затворить отъ тебя ворота непріязненныя, гдѣ бо есть земля темная, мрачная, на ней нѣтъ свѣту, ниже жизни человѣку; а съ того пластыря, когда приложишь на раны душевныя, то отверзятся тебѣ ворота вѣчныя, восточныя; ты вступишь въ нихъ со отроками царя небеснаго и восхвалишь имя Господа Бога твоего и соединишься съ лицомъ его во вѣкъ вѣка. Богу нашему слава“.

Молитвословіе и заявленія о всепрощеніи выполнялись съ величайшимъ лицемѣріемъ, что и поставило въ тупикъ многихъ тайныхъ соглядатаевъ, доносившихъ о благообразіи сектантскаго моленія, не зная того, что при пѣніи псалмовъ допускалось у духоборцевъ употребленіе водки, возбуждающей будто бы духъ до восхищенія.

Всѣ псалмы духоборческіе, выраженные русскою разговорною рѣчью, съ неумѣлымъ приспособленіемъ церковно-славянскоі поэтической литературы, представляютъ въ большинствѣ Тамбовскія издѣлія и суть не что иное, какъ языкъ „Офеня“, звуковые іероглифы своего рода египетскихъ мудрецовъ, дурачившихъ толпу. Псалмовъ очень много, и при сравненіи ихъ между собою, въ отношеніи литературнаго слога и внутренняго содержанія, усматривается, что они составлены въ разное время: есть псалмы, относящіяся ко времени Побирохина, а также составленные сыномъ его Савеліемъ, при помощи лицъ изъ духовнаго званія, отпавшихъ отъ православной церкви; есть также много псалмовъ Давида, но они большею частью искажены и не представляютъ интереса для читателей. Обращаетъ на себя вниманіе нижепомѣщаемый псаломъ, произносимый Капустинымъ въ собраніи на молитвѣ и во многихъ другихъ общественныхъ сборищахъ, когда былъ подходящий случай и надобность поддерживать фанатизмъ и вѣру въ живого бога. Знаніе этого псалма впоследствии сдѣлалось обязательнымъ для поколѣнія Савелія въ родѣ Калмыковыхъ.

„Миръ вамъ, братія, желающіе житія Господа! Вы нынѣ здѣсь живете по своей волѣ—охотѣ, не слушали советъ нашего, не помянули прежняго житія своего: какъ вы просили у Бога милостыни со слезами о своемъ нужномъ житіи, прибѣгали къ нему, падали къ ногамъ Его съ умиленнымъ образомъ, лице свое слезами обливали, желаніе свое къ сердцу предвергали. Видѣли васъ, что вы съ нами вкупѣ грядете въ домъ Отца

нашего Бога; провождали мы васъ по большимъ странамъ, по доламъ, яко насѣдка подъ крыломъ дѣтей своихъ. А вы нынѣ нищету Бога забыли, пошли по плоти, по похоти. Не угрызнетъ плоть ваша, яко Адамъ и Ева не утѣшили сердце совѣстью своею. — Собирались бы вы—пѣли да плакали, призывали-бъ Господа Бога въ помощь свою,—не обладалъ бы вами сатана, защищался бы за васъ Господь богъ; а то вы нынѣ собираетесь въ грохотующія радости, поносите другъ друга гордостью, безумствомъ, не вспомните вы по всякъ день страждущихъ во имя Господа. Знаете ли вы домовитую, яко печь, а страннику дрова? Аще вы печи не разожжете, то и хлѣба не спекете; аще вы другъ друга не полюбите, то погибнете. Знаете ли вы, какъ въ мірѣ просящіе жаждуютъ, съ умиленіемъ падаютъ? Чаєте ли вы во спасеніе? А вы нынѣ какъ бы съ добрыми дѣлами! Аще бы вы перваго свидѣтеля не забыли на землѣ, а то вы его забыли! Аще бы на васъ труба моя не гласила! Аще бы на васъ солнце не свѣтило! Сей моей пѣсни конецъ грядетъ,—гдѣ станетъ, тамъ и будетъ, да къ избраннымъ моимъ прійдетъ отъ всѣхъ странъ языкъ. Богу нашему слава“.

Въ бытность Государя Императора Александра I въ Крыму, Его Величество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ одно изъ духовоборческихъ селеній на Молочныхъ водахъ и выразилъ желаніе видѣть въ рукописи пропѣтый при встрѣчѣ Его псаломъ. По прочтеніи псалма, поднесеннаго купцомъ Сорокинымъ, Императоръ объявилъ объ освобожденіи изъ Сибири тѣхъ сектантовъ, которые были сосланы туда по обвиненіямъ гражданскихъ и духовныхъ властей—за распространеніе секты, и за укрывательство бѣглыхъ съ цѣлью обратить ихъ въ духовоборчество и т. п. Духоборы, видя неоднократныя милости Государя со дня самаго вступленія его на престолъ, считали дѣйствія его какъ бы дѣломъ невидимаго Бога, спасающаго Израиля и, сообразно такимъ убѣжденіямъ, глубоко вкоренившимся въ сердцахъ ихъ, избрали приличествующій для встрѣчи государя псаломъ:

„Сие глаголетъ Господь святыи Богъ Израилевъ, создаша и сотвориша его во грядущихъ ¹⁾. Вы просите ²⁾ меня о сынахъ своихъ, о дщеряхъ своихъ, о дѣлахъ рукъ моихъ заповѣдываете мнѣ. Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней; Азъ утвердилъ рукою моею небо; Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ. Азъ воздвигъ

¹⁾ У Новицкаго—(№ 7, стр. 272—273): „создавый и сотворивый“.

²⁾ У Нов.: „вопросите мене о сынѣхъ моихъ и дщерехъ моихъ“...

гохъ его съ правдою царя и всѣ пути его правые. Сей созижди ¹⁾ градъ мой, отъ плѣненія людей моихъ возвратите не со мздою, ниже съ дарами, речетъ Господь. Такъ глаголетъ Господь Саваоѣ: утрудихся ²⁾ Египетъ вкупѣ ахиопствѣ и своимствѣ. Мужи высоки по тебѣ прійдутъ, будутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ ходить будутъ, прійдутъ къ тебѣ, поклонятся тебѣ, помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, нѣсть Бога развѣ тебе. Ты еси Богъ невидимыхъ, Богъ Израиля Спасъ. Посрамятся, постыдятся всѣ, противящіеся тебѣ, пойдутъ со стыдомъ великимъ. Обновляйтесь всѣ острова Израилевы, спасайтесь отъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ, не постыдятся, ниже посрамятся даже до вѣка. Тако глаголетъ Господь, святой Богъ Израилевъ. Богу нашему слава“.

Кромѣ псалмовъ, въ молитвенномъ собраніи читаются начатки или духоборческій катихизисъ, составленный изъ вопросовъ и отвѣтовъ, заключающихъ въ себѣ приготовительную подготовку каждаго сектанта къ познанію вѣры. Многіе духоборы, по нѣсколько лѣтъ сидѣвшіе въ тюрьмахъ, по преимуществу фанатики, люди бойкіе, всегда смѣло и безъ запинки отвѣчавшіе на предлагаемые имъ вопросы, нашли нужнымъ, по освобожденіи своемъ изъ заточенія, составить катихизисъ, чтобы дать общее руководство для отвѣтовъ какъ предъ духовными лицами, такъ и на судѣ.

Обращаемъ вниманіе на особенно выдающіяся нелѣпости, которыми затемнены догматы духоборческаго ученія и которыя положены въ основаніе катихизиса. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

В. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?

О. Съ неизреченными бритвами ³⁾.

Бритва въ этомъ случаѣ означаетъ бойкую насмѣшку надъ неразвитымъ допросителемъ, котораго остроумный духоборъ безъ мыла бреетъ.

В. Что есть елей?

О. Елей есть добродѣтель.

В. Въ чемъ елей соблюдается (хранится)?

О. Въ козьемъ рогѣ.

В. Что есть козій рогъ?

О. Козій рогъ есть Божій родъ.

¹⁾ У Нов.—созидетъ... возвратить.

²⁾ У Нов. „утвердися... купи еѣіопстѣй“ (и савантстѣй) см. Ис. 45 гл.

³⁾ У Ливанова—(т. II, 464): „Съ изощренною бритвою“.

Сектанты придаютъ козьему рогу большое символическое значеніе; рогъ этотъ означаетъ символъ изобилія добродѣтели или елей, въ которомъ онъ хранится. Разсужденія и толкованіе духоборовъ о козьемъ рогѣ или, такъ сказать, критическое мышленіе, до котораго они дошли въ періодъ отъ царствованія Анны Іоанновны до настоящаго времени, рѣзко обнаружилось, когда имъ былъ предложенъ вопросъ: какъ правильнѣе произносить ротъ или родъ? „Одни говорили, что слѣдуетъ произносить ротъ, а другіе—родъ; первые основывали свои выводы на слѣдующемъ: елей, какъ добродѣтель, пребываетъ въ душѣ, общающейся со ртомъ и что, поэтому, онъ можетъ соблюдаться только во рту, куда, къ примѣру сказать, вливается елей; вторые, разумѣя подъ рогомъ корень премудрости, утверждали: козій рогъ, въ которомъ соблюдается елей, есть Божій родъ, такъ какъ добродѣтель пребываетъ только въ душахъ праведныхъ, въ людяхъ избранныхъ, въ родѣ Давида Новаго.

В. Что есть Василій Великій.

О. Василій Великій есть толкованіе о кадилѣ ¹⁾.

Такой безсмысленный отвѣтъ на такой же вопросъ о великомъ Святителѣ заимствованъ изъ псалма подъ названіемъ: „толкованіе о кадилѣ“.

„Не во многихъ животныхъ книгахъ именуется о кадилѣ. Собрались сыны Израилевы проповѣдывать о кадилѣ: вопрошенъ бысть Василій Великій отъ сыновъ Израилевыхъ, что есть кадило великое? Отвѣщаетъ имъ Василій Великій: (то есть?) дѣло великое, кая (ое) насъ оmyваетъ и освѣщаетъ, т. е. гора Сіонъ. Вочеловѣчается Сынъ Божій, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; Онъ намъ показываетъ вся о всѣхъ, т. е. Богъ нашъ дѣйствуетъ вся о всѣхъ. Богу нашему слава“.

В. Что есть Лазарь?

О. Лазарь есть разумъ.

В. Кто Бога богомъ нарекъ?

О. Моисей Мосіяхъ яко съ рогомъ, ухватился за голову свою,—думать рогъ, а нѣтъ праведный Богъ ²⁾.

Сдѣлавъ подобные отвѣты, лихой духоборъ, нѣтъ сомнѣнія, посмѣялся въ лицо вопросителю, сжимая кулаки для скрытія улыбки. Во всѣхъ приведенныхъ вопросахъ и отвѣтахъ просвѣчивается не глупость человѣка, а умышленное тупоуміе русскаго шабая, отличающагося плутоватою смѣтливостью и маскирующа-

¹⁾ У Ливанова—кадило опредѣляется, какъ доброе дѣло (воп. 42).

²⁾ Этихъ вопросовъ, какъ и предыдущаго, у Ливанова нѣтъ.

гося величайшимъ смиреніемъ. Еще и теперь можно слышать отъ простолюдина, не успѣвшаго обсудить извороты отъ уликъ, слѣдующіе отвѣты, сопровождаемые чесаніемъ затылка: мы люди темные, не понимаемъ, не знаемъ, складно не говоримъ; иное дѣло, когда допрашиваемое лицо обращалось къ духобору съ фамиллярными вопросами, тогда смиренный дурачекъ и святоша развязывалъ языкъ и дѣлался бойкимъ, напримѣръ:

В. Что ты молодецъ или мужичекъ?

О. Молодецъ, потому что не вздохъ въ сонму суетную, обидоша(хъ) всѣ сѣти дьявольскія, воспринялъ на себя бракъ святыхъ божественныхъ тайнъ, отъ святой души его ¹⁾).

При внимательномъ разсмотрѣніи духоборческой секты въ современномъ ея видѣ, изслѣдованной съ натуры, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что она есть результатъ стремленія расколоучителемъ организовать въ государствѣ общество, ничѣмъ не связанное съ отечествомъ, даже кровью. Вотъ съ какою цѣлью отголосокъ западныхъ идей разработанъ былъ въ цѣлую систему преобладанія духа надъ тѣломъ, прикрытую искаженіемъ христіанскихъ догматовъ.

Ученіе духоборовъ, ихъ псалмы, начатки и молитвословія, полныя противорѣчій, краснобайства,—воспрещеніе читать св. евангеліе и книги священнаго писанія, словомъ все то, что могло бы озарить народъ свѣтомъ истины, было введено съ цѣлью вѣрнѣе держать людей въ темнотѣ и устроить родъ духовнаго княжества въ государствѣ. Этого мало, творцы духоборческой секты, предвидя, что съ теченіемъ времени можетъ у сектантовъ пробудиться патріотизмъ, или правительство найдетъ нужнымъ призвать ихъ въ ряды арміи, сочинили догматъ, воспреещающій носить оружіе. Хотя молодое поколѣніе и начало чувствовать всю тяжесть безсмысленнаго ученія и гнетъ живыхъ боговъ и богородицъ, стало менѣе убивать времени на изученіе псалмовъ и начатковъ, начало, наконецъ, сколько нибудь понимать несходство дѣйствительной жизни съ воззрѣніями, которыя проповѣдуются сектою, но такова ужъ привычка, что масса загнаннаго народа и видя ложность своего положенія остается игрушкой и орудіемъ предводителей сектъ, воровски овладѣвающихъ дѣлами отечества и трудомъ ихъ; самая же секта составляетъ язву бывшаго нѣкогда государственнаго организма, требующую оперативнаго излѣченія.

¹⁾ У Ливанова—сходный съ даннымъ отвѣтъ дается на вопросъ: почему ты избранникъ? (воп. 100).

Единственное средство, могущее ослабить лжеученіе сектантовъ, это учрежденіе въ селахъ народныхъ школъ; но привести въ исполненіе благотѣльную мѣру безъ всякаго потрясенія секты не такъ будетъ легко: блюстители вѣры, фанатики по натурѣ и корыстному расчету, первые вступать въ борьбу, замѣтивъ опасность со стороны грамотности и просвѣщенія.

Событія послѣднихъ дней наглядно показали, что сѣмена, брошенныя на воспріимчивую почву первыми учителями духовноречства, вполнѣ созрѣли. Духоборы, оставаясь до сихъ поръ безграмотными, сдѣлались самыми упорными противниками православной вѣры и, не имѣя никакой привязанности къ своему отечеству, бросились искать лучшихъ условій жизни и самостоятельности въ далекой невѣдомой имъ землѣ. Сожалѣть о переселеніи небольшой горсти народа, не приносящей особенной пользы государству, кромѣ заразительнаго примѣра для простодушныхъ, врядъ ли кто станетъ,—только одно религіозно-нравственное паденіе ихъ можетъ возбуждать болѣзненное чувство; но здѣсь грустно и обидно то, что эти народные отброски на русской землѣ вызвали участіе и покровительство просвѣщенныхъ людей именно за ихъ антихристіанскія и соціальныя идеи, имѣющія родственную связь съ философскою школою мудрецовъ конца прошлаго и начала настоящаго вѣковъ и постепенно, незамѣтно, прививающіяся не только къ образованной молодежи, но и къ простой полуграмотной средѣ. Нужно ли говорить о томъ, какое зло предстоить въ будущемъ отъ прозелитовъ подобныхъ идей. Божественное откровеніе не всякому человѣку доступно; это не есть наука, основанная на видимыхъ и точныхъ доказательствахъ, подобно анализамъ и синтезамъ веществъ въ химической лабораторіи. Лабораторія вселенной съ ея тайнами навсегда останется недоступною для предѣльнаго разума человѣка, а тамъ, гдѣ не хватаетъ разума, надо вѣровать и не забывать, что пропаганда закулисныхъ дѣятелей не можетъ такъ легко, безповоротно, безъ всякихъ поврежденій общественнаго строя парализовать тѣ взгляды и убѣжденія, которые слагались столѣтіями и признавались за истину людьми съ высокимъ и всестороннимъ образованіемъ. Наконецъ, какой пользы, какого блага слѣдуетъ ожидать отъ новаго ученія, какая цѣль преслѣдуется мыслителями на избранной ими дѣятельности: желаніе ли сдѣлать добро, или зло, произвестъ расколъ, или смуту среди единовѣрцевъ; словомъ,—какія задачи, какое религіозное отношеніе къ народу заставляеть негласнымъ путемъ пропагандировать реформу? Ошибочно предполагать, чтобы во всемъ этомъ лежало ясное сознаніе благодѣ-

тельной цѣли. Практическія наблюденія показываютъ, что всякій прозелитъ, искавшій критерія для своей жизни, переставалъ быть благонадежнымъ членомъ общества, къ которому принадлежалъ; онъ дѣлался проводникомъ новыхъ доктринъ и, незамѣтно для самого себя, въ немъ начинало развиваться враждебное настроеніе противъ существующаго порядка вещей и образа мыслей, а отсюда одинъ шагъ къ преступленію, влекущему за собою наказаніе, нерѣдко доводящее человѣка до отчаянія, при наступленіи сознанія своей опрометчивости.

Полезно было бы вносить въ разсадникъ подрастающаго поколѣнія побольше богословскихъ свѣдѣній; недостатокъ въ нихъ составляетъ одну изъ причинъ, почему такъ легко совращаются съ пути истиннаго на путь ложный—не только молодежь, но и люди разныхъ возрастовъ; всѣ они, не будучи подготовлены къ критическому мышленію, слѣпо вѣруютъ въ слово, вылетающее изъ устъ краснорѣчиваго лже-апостола. Для непрошенныхъ проповѣдниковъ и ихъ послѣдователей главнымъ основаніемъ къ отверженію христіанскаго ученія служить первородный грѣхъ, не признаваемый ими; даже многіе образованные люди современнаго воспитанія, нарекаясь именемъ Христовымъ, не вѣруютъ въ этотъ основной догматъ христіанства; у нихъ имена Адама и Евы со всею исторіею обратились въ какое то глумленіе и насмѣшки, не поддающіяся описанію. Такіе должны знать, что кто не вѣруетъ въ первородный грѣхъ, тотъ не вѣруетъ и во Христа.

М. Каменевъ.

Нельзя, далѣе, не обратить вниманія на домогательство раскольниковъ, относительно признанія за ихъ *церковными общинами* правъ юридической единицы на предметъ приобрѣтенія церковной собственности. Это уже привиллегія, которая еще не упрочена даже за нашими православными приходами, и далеко выходитъ за предѣлы терпимости. Проще сказать—расколъ замаскированными путями стремится къ тому, чтобы правительство собственными руками создало *независимую отъ государства* раскольниковъ церковь, которая потомъ уже посчитается сама съ «еретическимъ» государствомъ, сплюю своего вліянія на раскольниковъ массу и чрезъ болѣе тогда успѣшную пропаганду среди православныхъ. Раскольники давно озабочены устройствомъ у себя сильной духовной власти, и еще года два назадъ поднимался на ихъ «соборахъ» вопросъ о патріархѣ, и, конечно, патріархъ у нихъ будетъ въ недалекомъ будущемъ... А это фигура, передъ которой, какъ духовнымъ вождемъ, на подобіе армянскаго каталикоса, преклонится раскольниковъ миллионная масса, ей позавидуетъ и православный народъ. Раскольники слѣпо пойдутъ, куда «его старообрядческое блаженство» изволитъ повелѣть...

Теперь раскольники униженно пресмыкаются предъ правительствомъ, а тогда, пожалуй, правительству придется по меньшей мѣрѣ считаться съ народною главою независимой Церкви. Вѣдь просила же «нарочитымъ визитомъ» высокая закавказская власть въ 1877 году духовобочерскую владычицу Лушу снабдить армію перевозочными средствами, и въ Закавказьѣ доселѣ повторяется милая фраза духовобочерской богородицы: «ну, ужъ нечего дѣлать, *помогну* Александру Николаевичу», и на другой день явилось на театръ войны 600 фургоновъ, по глаголу Луши. Нѣтъ, господа, религіозные раскольниковъ и сектантскіе вопросы не такъ просты, какими они кажутся въ кабинетахъ редакцій газетъ и въ канцеляріяхъ бюрократіи. Можно напередъ предусматривать, что если исторія русскаго раскола пойдетъ не путемъ миссіи, примиряющей его съ православной Церковью, а путемъ антагонизма, сепаратизма, обособленности и всякихъ въ этомъ направленіи поблажекъ, о которыхъ хлопочатъ расколовожди и ихъ союзники, во имя якобы великихъ принциповъ вѣротерпимости, а въ сущности для легализированія своей отчужденности отъ общерусской жизни, то вѣковая борьба и коснѣніе раскола еще потянется и не на одинъ XX вѣкъ, расколъ же способенъ и доселѣ снова сыграть печальную раздорническую роль въ исторіи Россіи.. Не сюда должны быть направлены заботы «практической», но дальнозоркой политики. Нужно всемѣрно заботиться о процвѣтаніи православія, просвѣщеніи раскольниковъ и сектантовъ

New-Jork American 20-го іюля. Имѣя во главѣ женщинъ, часто съ грудными младенцами на рукахъ—духоборы снова двинулись навстрѣчу Христу. Наученные горькимъ опытомъ послѣдняго зимняго похода, они на этотъ разъ отправились въ путь лѣтомъ.

Какъ и въ первый разъ, они идутъ, неся передъ собой увѣнчанную крестомъ хоругвь, на которой огромными буквами начертанъ текстъ, руководящій жизнью этихъ сектантовъ-фанатиковъ. Текстъ изъ Евангелія отъ Матт. гл. XIX, ст. 29.

— И всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получить во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную.

Случается, что даже и у духоборовъ плоть ослабѣваетъ, когда желудокъ сжимается отъ голода и губы запекаются отъ жажды, а потому хоругвь съ вдохновляющимъ текстомъ развѣвается всегда высоко въ воздухѣ, чтобы всѣ могли видѣть и читать святыя слова. Въ 1903 году хоругвь несъ передъ вѣрующими сѣдобородый патріархъ, теперь она находится въ рукахъ которой-нибудь изъ твердыхъ въ вѣрѣ женщинъ; онѣ то и ведутъ, воспѣвая хвалебныя пѣсни, своихъ сестеръ и братьевъ на встрѣчу Спасителю. И на этотъ разъ духоборы направились къ югу отъ своихъ поселеній на Лебяжьей рѣкѣ. Большинство изъ нихъ принадлежало къ зажиточнымъ, покорнымъ закону колонистамъ, пока ими не овладѣла фанатическая потребность бросить все и идти за Христомъ, а потому власти обращаются съ ними весьма мягко и стараются отговорить ихъ отъ опаснаго предпріятія. Есть надежда на то, что ихъ удастся остановить, потому что во главѣ похода стоятъ женщины, а почти всѣ участвующіе въ немъ—старики или слабые, безхарактерные люди; 40 человѣкъ согласились уже вернуться на Лебяжью рѣку, но въ то время, когда ихъ отправляли за счетъ правительства въ ихъ поселки, разнесся слухъ, что новыя толпы духоборовъ покинули свои деревни и это снова подлило масло въ огонь. Конная стража разъѣзжаетъ по всѣмъ колоніямъ и всѣми мѣрами старается удерживать сектантовъ отъ массоваго исхода. Если они бросить свои фермы въ іюлѣ мѣсяцѣ, то урожай нынѣшняго года погибнетъ.

Несмотря на благоприятное время года, участники похода находятся въ очень плохихъ условіяхъ. Они почти не захватили съ собой нищи и отказываются отъ подаваній. Путь ихъ лежитъ по малонаселенной странѣ,—но даже и въ селахъ въ настоящее время овощей почти еще нѣтъ, а мясной пищи духоборы не употребляютъ. Непокосебимо вѣруя въ избранное ими изреченіе св. Писанія, они надѣются, что Спаситель явится имъ раньше, чѣмъ тѣлесныя нужды ихъ дойдутъ до крайности; если же не такъ, то: „да будетъ воля Господня!“

Число женщинъ и дѣтей гораздо больше, чѣмъ въ первомъ походѣ;

увѣренность въ ихъ почти неизбежной гибели главнымъ образомъ и заставляетъ канадскія власти не щадить никакихъ усилій для водворенія ихъ на мѣста жительства.

Въ теченіе долгой, суровой зимы духоборы были не въ силахъ исполнить отказаться отъ шерстяной и мѣховой одежды, хотя ношеніе ея также противно ихъ вѣрованіямъ, какъ и употребленіе въ пищу мяса; теперь же, двинувшись въ путь лѣтомъ, они побросали по дорогѣ все имѣвшееся у нихъ теплое платье. Крестоносцевъ, готовыхъ умереть за свою вѣру, трудно будетъ убѣдить какими бы то ни было доводами. О силѣ ихъ фанатизма можно судить по ихъ отвѣтамъ на предлагаемые имъ вопросы. На вопросъ: „Куда вы идете? что будетъ съ вами? Молоденькая дѣвушка, почти ребенокъ, отвѣчала:

— Мы ищемъ Христа.

— Гдѣ же вы надѣетесь найти Его?

— Мы не знаемъ. Господь благъ, Онъ укажетъ намъ путь.

— Вы погибнете, если будете упорствовать въ вашемъ намѣреніи.

— Я не боюсь; мы все готовы умереть за Христа.

— Вернетесь ли вы домой, если вернутся ваши спутники?

— Они не вернутся; мы ищемъ Христа.

Время отъ времени странствующихъ женщинъ догоняютъ ихъ отцы, мужья и братья, еще не охваченные фанатической лихорадкой, и стараются убѣдить ихъ въ томъ, что надъ ними не будетъ благословенія Божьяго за то, что онѣ покинули дома своихъ малютокъ и обрекли ихъ на голодную смерть. Эти духоборы, сдѣлавшись канадскими гражданами, утратили отчасти свою восторженность и даже выражаютъ сомнѣніе въ томъ, что они призваны толковать св. Писаніе по своему. Вотъ почему они не присоединились къ походу и всячески стараются удержать принимающихъ въ немъ участіе. Надъ кучкой людей колыхнется въ воздухѣ хоругвь и на ней видимое для всехъ обѣтованіе Спасителя. Этого довольно и есть основаніе думать, что число идущихъ подъ этимъ знаменемъ будетъ не уменьшаться, а, напротивъ, увеличиваться.

Тѣмъ не менѣ самые зажиточные и умственно развитые изъ духоборовъ не присоединились къ движенію, если бы не это обстоятельство, то усилія властей удержать фанатиковъ врядъ ли увѣнчались бы успѣхомъ, но крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока утомленіе и голодъ не заставятъ ихъ уступить. Но такъ какъ на сей разъ приходится имѣть дѣло только съ женщинами и наименѣ способными изъ мужчинъ, то правительство надѣется, что движеніе не приметъ массоваго характера, какъ въ 1902 г.

На ряду съ этимъ сообщеніемъ Нью-Йоркской газеты о новомъ походѣ духоборовъ, въ американской печати попадаются объ этихъ переселенцахъ свѣдѣнія и другого рода. Такъ, напр., газета „Le Canada“

говорить—спустя три недѣли послѣ извѣстья о новомъ движеніи сектантовъ,—что въ Канадское министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ отчетъ о цвѣтущемъ состояніи духоборческой колоніи къ сѣверу отъ Іорктауна. Эта колонія насчитываетъ до 6 т. жителей, именно къ нимъ присоединились на-дняхъ тѣ 40 человекъ, которыхъ удалось отговорить отъ участія въ походѣ. 10 миль прекрасныхъ дорогъ и 50,000 акровъ превосходно воздѣланной земли свидѣтельствуютъ о достигнутыхъ колонистами успѣхахъ. Тысяча человекъ при своихъ лошадяхъ работаютъ на желѣзной дорогѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ духоборы поселились въ округѣ, они ни разу не были въ тягость правительству. Большинство изъ нихъ явилось въ Канаду безъ денегъ, но теперь всѣ они прекрасно устроились. Они завели мукомольныя мельницы, лѣсонильный и кирпичный заводы и работаютъ паровымъ плугомъ. Въ настоящее время они готовятся къ обработкѣ земли вдоль линіи желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы заняться воздѣлываніемъ ржи въ большихъ размѣрахъ.

Однимъ словомъ, колонія процвѣтаетъ и ее ожидаетъ, повидимому, блестящая будущность.

С. Вердеревская.

Американская авантюра штундиста Колесникова.

Въ № 19 „Американск. Православн. Вѣстн.“ о. іеромон. Арсеній дѣлаетъ слѣдующее сообщеніе по поводу „водозвы“ штундиста Колесникова:

„Нѣкій Иванъ Колесниковъ, котораго около полугода тому назадъ Россія подарила Америкѣ, какъ негоднаго и невужнаго члена отечества и церкви, исковерканнаго темною сектою штунды, разошелся въ сей странѣ свободы такъ, что, забывъ всякій стыдъ и честь, въ гордости своей разжигаемой сектантскимъ фанатизмомъ, издалъ воззваніе къ народу русскому православной и уніатской церкви въ Скрентонъ, Па, и къ духовенству тамошнихъ церквей, приглашая ихъ на состязаніе. Вотъ текстъ этого небывалаго еще въ жизни штунды документа:

„Водозва до руского народа православной и уніатской церкви въ Скрентонъ, Па.

„Водъ давно вже чую водъ людей, що настырѣ выше згаданыхъ церквей, помѣжь нашимъ народомъ голосать, що я проповѣдую штунду и лжеученіе. Для того я звертаюсь до всего руского народа и его духовенства въ Скрентонѣ зо слѣдующою просьбою:

1. „Красно прошу всякого руского человека, котрый знае св. Письмо, щобы прійшовъ послухати и побачити, яку ложну науку я проповѣдую.

2. „Красно прошу священниковъ въ Скрентонѣ, щобы прійшли до галъ (рогъ 6 улицъ и Лакавана Евеню напротивъ Центрального Дина) и принесли свое Евангеліе зъ церкви и поровняли свое Евангеліе зъ моимъ и доказали менѣ зо своего Евангелія передъ народомъ, що я учу неправду, або щось незгодного зо Словомъ Божіимъ.

Начатки или катихизисъ духовоборческаго ученія.

Начатки можно раздѣлить на четыре отдѣла—сообразно тому, какъ они читаются въ собраніи сектантовъ. Третій отдѣлъ называется „семьюдесятью пунктами“, знаніе которыхъ составляетъ высшую специальность духовоборческаго ученія; тѣ, которые желаютъ приобрести извѣстность и уваженіе въ средѣ своей братіи, должны основательно изучить ихъ.

Въ сочиненіи г-на Ливанова — „раскольники и острожники“ (т. 2-й, стр. 463 и д.)—помѣщенъ только 1-й отдѣлъ „начатковъ“, подъ названіемъ — „Духоборческій катихизисъ“, взятый изъ рукописи въ Ракк. библ. М. В. Дѣль, но какъ и этотъ отдѣлъ у г. Ливанова, по сравненію съ имѣющимся у меня, оказался имѣющимъ разность въ вопросо-отвѣтахъ и даже нѣкоторые пропуски, то я помѣщаю ниже и первый отдѣлъ.

Въ изложеніи начатковъ, а также псалмовъ, я употреблялъ точныя выраженія сектантовъ, не позволяя себѣ никакого отступленія; текстъ псалмовъ и начатковъ неоднократно провѣренъ мною на молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ въ воскресные дни.

I-й отдѣлъ.

В. Что ты за человѣкъ?

О. Я человѣкъ Божій, Богу молюсь и постюсь, той же силой очищаюсь.¹⁾

В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?

О. Изъ тѣла и безсмертной души.

В. Для чего Богъ создалъ человѣка?

О. Для того, чтобы онъ позналъ Господа Бога своего и ходилъ во дворѣ Его.

В. Что съ тебя Богъ требуетъ?

О. Начатковъ совершенства, плодовъ правды²⁾.

В. Безъ чего ты къ Богу не прійдешь?

О. Безъ чистой совѣсти.

В. Чѣмъ ты душу свою питаешь?³⁾

О. Виноградомъ.

В. Что есть виноградъ?

О. Виноградъ есть слово Божіе⁴⁾.

¹⁾ Этотъ вопросо—отвѣтъ у. Ливанова раздѣленъ на два. *Ред.*

²⁾ У Лив. „Совершенія правды“ (отв.).

³⁾ Сравнительно съ Лив. здѣсь два вопросо-отвѣта пропущено.

⁴⁾ У Лив. послѣ этого стоятъ вопросы: Въ чемъ твоя душа престолъ-ствуешь, господствуетъ?...

- В. Имѣете ли вы у себя трехъ Иисусовъ?
О. Имѣемъ.
В. Что есть первый Иисусъ?
О. Первый Иисусъ Навинъ.
В. Что есть второй Иисусъ?
О. Второй Иисусъ Равинъ.
В. Что есть третій Иисусъ?
О. Третій Иисусъ Сидякинъ, который сидя на престолѣ, все новое творить.
В. Ходите ли вы въ собраніе?
О. Ходимъ.
В. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?
О. Съ неизреченными бритвами.
В. Что есть неизреченная бритва?
О. Языкъ неизреченный, глаголь Божій ¹⁾.
В. Есть ли у васъ церковь?
О. Есть.
В. На чемъ она у васъ построена?
О. Наша церковь построена не на бревнахъ, не на каменныхъ стѣнахъ, а наша церковь построена въ сердцахъ, душахъ человѣческихъ во любящихъ, во вѣрующихъ въ Него, аще кто вѣрно Ему служить.
В. Много ли въ вашей церкви стѣнъ?
О. Четыре.
В. Что есть первая стѣна?
О. Первая стѣна младенцы намѣстники—Христовы.
В. Что есть вторая стѣна?
О. Вторая стѣна чистыя дѣвы, невѣсты Жениховы.
В. Что есть третья стѣна?
О. Третія стѣна—старцы, возвѣстители царевы.
В. Что есть четвертая стѣна?
О. Четвертая стѣна—жены мирносоицы, которыя искони Христа искали.
В. Много ли въ нашей церкви вратъ?
О. Трое.
В. Что есть первая врата?
О. Первая врата—вхожденія.
В. Что есть вторыя врата?
О. Вторыя врата исхожденія.
В. Что есть третьи врата?
О. Третьи врата—заповѣдей ²⁾.
В. Много ли въ вашей церкви оконъ?
О. Трое.
В. Что есть первое окно?
О. Первое окно—окованія ³⁾.
В. Что есть второе окно?

¹⁾ Во всѣхъ трехъ случаяхъ слово—„неизреченный“ у Ливанова замѣняется слово—„изошренный“.

²⁾ У Лив.—„Западъ“.

³⁾ У Лив.—„Откровеніе“.

- О. Второе окно—духнованія ¹⁾.
 В. Что есть третіе окно?
 О. Третіе окно—воздержанія.
 В. Чѣмъ ваша церковь покрыта?
 О. Церковь наша покрыта борунами—Божьими рабами.
 В. Чѣмъ ваша церковь обита?
 О. Волнами, Божьими словами.
 В. Чѣмъ ваша церковь занавѣшена?
 О. Пеленами.
 В. Что есть пелены?
 О. Пелена есть Божіе пѣніе.
 В. Есть ли въ вашей церкви голова?
 О. Есть.
 В. Что есть голова?
 О. Голова есть Христосъ—глаголь Божій.
 В. Есть ли въ вашей церкви елей?
 О. Есть.
 В. Что есть елей?
 О. Елей есть добродѣтель.
 В. Въ чемъ елей соблюдается?
 О. Въ козьемъ рогѣ.
 В. Что есть козій рогъ?
 О. Козій рогъ есть Божій ротъ ²⁾.
 В. Ходите ли вы въ церковь?
 О. Ходимъ.
 В. Для чего ради ходите въ церковь?
 О. Для того, чтобы *сплестись* ³⁾ въ любви, благодати возвѣщанія разума, познать тайнаго Бога Отца, въ немъ же суть сокровище и разумъ Его сокровенный.
 В. Кому вы поклоняетесь?
 О. Отцу, Сыну и Св. Духу, той же святой Троицѣ ⁴⁾.
 В. Есть ли въ вашей церкви престолъ?
 О. Есть.
 В. Что есть престолъ?
 О. Престолъ есть пристанище истинныхъ христіанъ.
 В. На чемъ престолъ стоитъ?
 О. На четырехъ старцахъ животныхъ.
 В. Что есть первый старецъ?
 О. Первый старецъ яспись ⁵⁾.
 В. Что есть второй старецъ?
 О. Второй старецъ сапфиръ.

¹⁾ У Лив.—„Вдохновеніе“.

²⁾ Нѣкоторые духовобы вмѣсто слова Божій ротъ, говорятъ Божій родъ.

³⁾ Нужно думать, что первоначальное слово—„сплотиться“ (У Ливанова—„соплетшисъ“) измѣнилось въ „сплестись“ *Авторъ.* примѣнительно къ обряду „сплечиванія“.

⁴⁾ У Ливанова, вмѣсто „той-же“, стоитъ „т. е“.

⁵⁾ У Лив. „Аспидъ“.

- В. Что есть третій старецъ?
 О. Третій старецъ Халкедонъ (халцедонъ).
 В. Что есть четвертый старецъ?
 О. Четвертый старецъ самарахъ (смарагдъ).
 В. Что на престолѣ есть?
 О. Сосудъ, крестъ, евангеліе и чаша.
 В. Что есть сосудъ?
 О. Сосудъ есть законъ Божій.
 В. Что есть крестъ?
 О. Крестъ есть страданіе за Христа.
 В. Что есть евангеліе?
 О. Евангеліе есть слово Господнее—всему міру свѣтило.
 В. Что есть чаша?
 О. Чаша есть слово премудрости.
 В. Кто у престола стоитъ?
 О. Священникъ праведный, преподобный, незлобный, неживый, нескверный, чистосердечный, который отлученъ отъ грѣшниковъ, евнухъ, несодѣявшій рукою своею, ниже помысль отъ Господа лукавый ¹⁾.
 В. Вошедши въ церковь, за что берешься?
 О. За кадило.
 В. На кого ты воззришь?
 О. На общника брата Іянна ²⁾.
 В. Что у священника въ рукахъ?
 О. Кадило.
 В. Что есть кадило?
 О. Кадило есть великое дѣло ³⁾.
 В. Что въ кадилѣ есть?
 О. Жаръ и уголь.
 В. Что есть жаръ?
 О. Жаръ есть желаніе.
 В. Что есть уголь?
 О. Уголь есть глаголь Божій.
 В. Что есть иконостасъ?
 О. Иконостасъ есть церковный, крестъ духовный,—собраніе истинныхъ христіанъ.
 В. Кокому вы кресту вѣруете, четырехъ-конечному, или восьми-конечному?
 О. Четырехъ-конечному.
 В. Что есть первый конецъ?
 О. Первый конецъ—ангелъ.
 В. Что есть второй конецъ?
 О. Второй конецъ—архангелъ.
 В. Что есть третій конецъ?
 О. Третій конецъ—пророкъ.
 В. Что есть четвертый конецъ?
 О. Четвертый конецъ—апостоль ⁴⁾.

¹⁾ Ливановъ—„евнухъ, что не содѣлалъ рукою своею беззаконія“.

²⁾ Ливановъ—„Взираю на общника, на брата“.

³⁾ Лив.—„кадило есть доброе дѣло“.

⁴⁾ Ливановъ — „Первый конецъ—пророкъ, второй—апостоль, третій—ангелъ, четвертый—архангелъ“.

- В. Которой вы земли?
 О. Благоукоренной, радованной земли ¹⁾,
 В. Что есть земля?
 О. Земля есть утверждение—Божіе строеніе.
 В. На чемъ земля утверждена?
 О. На четырехъ столпахъ.
 В. Что есть первый столпъ?
 О. Первый столпъ—левъ.
 В. Что есть второй столпъ?
 О. Второй столпъ—орелъ.
 В. Что есть третій столпъ?
 О. Третій столпъ—агнецъ.
 В. Что есть четвертый столпъ?
 О. Четвертый столпъ человѣкъ и тотъ самый человѣкъ, который началъ вѣкъ.
 В. Что такое левъ?
 О. Левъ есть дьяволъ.
 В. Что такое орелъ?
 О. Орелъ есть царь.
 В. Что такое есть агнецъ?
 О. Агнецъ емлетъ грѣхъ въ мірѣ; не мѣсто человѣка просвѣщаетъ, а человѣкъ мѣсто, значитъ это Иисусъ Христосъ.
 В. Что это за человѣкъ, который началъ вѣкъ?
 О. Царь Давидъ Осѣвичъ, близкій къ Богу и сѣмя его до вѣка,—онъ первый доказалъ, отъ чего бѣлый свѣтъ сталъ ²⁾.
 В. Откуда ты пришелъ?
 О. Отъ сей вѣры рабы твои ³⁾.
 В. Почему ты шелъ?
 О. По дорогѣ.
 В. Что есть дорога?
 О. Дорога есть дарованіе Духа Святаго.
 В. Что въ дорогѣ свертокъ? (Лив.—свернутіе).
 О. Мысли человѣческія. Аще не помыслишь, то и не свернешь.
 В. Что впереди тебя ходитъ?
 О. Страхъ слова Божія.
 В. Съ чѣмъ ты къ намъ пришелъ?
 О. Съ упованіемъ и желаніемъ.
 В. Что ты намъ принесъ?
 О. Покореніе и смиреніе,—смирихъ себя предъ Господомъ.
 В. Что ты отъ насъ желаешь?
 О. Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
 В. На чемъ ты стоишь?
 О. На камнѣ укоренномъ ⁴⁾.
 В. Что на тебѣ есть?
 О. Бысть на мнѣ рука Господня.

¹⁾ У Ливанова—„благопокорной“.

²⁾ У Ливанова о столпахъ и ихъ знаменованіи рѣчи нѣтъ.

³⁾ Лив.—„Отъ сѣвера и моря, отъ востока чада его“.

⁴⁾ У Лив.—прибавлено: „а камень нашъ—Христосъ“. *Ред.*

- В. Чѣмъ ты одѣтъ?
 О. Свѣтомъ, яко ризою.
 В. Чѣмъ ты подпоясанъ?
 О. Отъ сапфира поясомъ златымъ.
 В. Куда ты идешь?
 О. Въ Іерусалимъ ¹⁾.
 В. Много ли въ Іерусалимѣ вратъ?
 О. Дванадцать вратъ.
 В. Какія?
 О. Отъ сей вѣры ²⁾ вратъ трое; отъ юга вратъ трое; отъ востока вратъ трое; отъ запада вратъ трое.
 В. Какія имъ имена?
 О. Отъ сей вѣры—Ананіи, Азаріи и Мисаила; отъ юга—Авраама Исаака и Іакова; отъ востока—Ноя и Лота; отъ запада Моисея, Аарона и Давида.
 В. Кто на тѣхъ вратахъ замокъ положилъ?
 О. Павелъ.
 В. Кому ключи отдалъ?
 О. Петру.
 В. Чей ключъ?
 О. Давида.
 В. Что же ты духоборецъ, или нѣтъ?
 О. Духоборецъ?
 В. Почему ты духоборецъ?
 О. Потому и духоборецъ, что духомъ Богу служу и хвалюся о Христѣ Іисусѣ его, отъ духа беру, отъ духа собралъ, духомъ бодрствую, отъ духа мечъ получилъ и мечемъ воюю.
 В. Что же ты молодецъ, или мужичекъ?
 О. Молодецъ.
 В. Почему ты молодецъ?
 О. Потому и молодецъ, что не взыйдохъ въ сонму суетную, возненавидѣлъ церковь лукавую и обыдоша всѣ сѣти дьявольскія, воспринялъ но себя бракъ святыхъ божественныхъ таинъ отъ святой души Его (?) ³⁾.
 В. Что есть бракъ?
 О. Бракъ есть дѣло вѣчнаго блаженства, помыслы благіе; въ томъ мы себя утверждаемъ.
 В. Гдѣ вы Бога познаете?
 О. Въ были, что Онъ былъ и всегда будетъ.
 В. Кто Бога Богомъ нарекъ.
 О. Мойсей Мосіахъ, яко съ рогомъ, ухватился за голову свою,—думалъ рогъ, анъ праведный Богъ.
 В. Чѣмъ ты видишь Бога?

¹⁾ У Ливанова прибавлено—„духовный“. *Ред.*

²⁾ У духоборовъ принято говорить—не отъ сѣвера, а „отъ сей вѣры“. *Авторъ.*

³⁾ У Лив.—этотъ вопросо—отвѣтъ передается такъ: вопросъ: почему ты избранникъ? Отв. Потому что не взыдохъ сонму суетному, возненавидѣлъ церковь лукавную, обыдохъ сѣти дьявольскія, воспріяхъ себѣ бракъ святой, тайны отъ Эдема святѣй душѣ. *Ред.*

- О. Азъ вижу Бога духомъ, по сверху головы моей и въ дусіяхъ.
 В. Гдѣ Богъ родился?
 О. Въ крѣпкоумѣ ¹⁾.
 В. Гдѣ былъ Богъ, когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда гдѣ былъ?
 О. Въ горѣ-вѣрѣ—небесныхъ силахъ ²⁾.
 В. Что есть гора?
 О. Гора наша вѣра, кто Богу вѣруеть, то и есть гора—вѣра.
 В. Что есть Христосъ?
 О. Христосъ есть Сынъ живаго Бога.
 В. Кто воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ и кто намѣстникъ Его?
 О. Кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, отъ дурныхъ дѣлъ удаленъ, добрымъ покоренъ.

II ³⁾.

- В. Чѣмъ ты Богу молишься?
 О. Молитвою: глаголомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолюсь.
 В. Чѣмъ ты крестишься?
 О. Словомъ Божиимъ: во имя Отца, Сына и Святаго Духа.
 В. Кому ты вѣруешь?
 О. Богу, сотворившему, который небо, землю и бѣлый свѣтъ открылъ. Онъ Богу Богомъ, глаголь сильный и крѣпкій, всему міру и вѣку начальникъ.
 В. Кто васъ научилъ?
 О. Не много на землѣ учителей бываетъ,—не излишне сужденіе пріемлютъ, а учитель намъ есть одинъ наставникъ Духъ Святой.
 В. Ходите ли вы въ церковь?
 О. Не ходимъ.
 В. Чего ради вы не ходите?
 О. Мы въ ней святости не чаемъ и божества не поклдаемъ, ибо она подобно огню и гнили и всякой тлѣнности; попы ваши волки.
 В. Въ какую же вы ходите церковь?
 О. Мы ходимъ во единую святую, соборную церковь: Гдѣ два три во имя Отца, глаголетъ Господь: азъ посреди ихъ и гдѣ одинъ во имя Отца, глаголетъ Господь, азъ въ тебѣ пребываю.
 В. Что есть попъ?
 О. Попъ есть дьяволъ.
 В. Почему вы попа называете дьяволомъ?
 О. Потому что онъ называетъ себя Отцомъ, (а) Господь сказалъ: кто назоветъ себя во вторыхъ по Богу отцемъ, тотъ будетъ нареченъ смертию дьявола (?).
 В. Вѣруете ли и почитаете иконы?
 О. Нѣтъ! Мы не вѣруемъ и не почитаемъ, потому, что онѣ изображены на доскахъ, вапляхъ и маскахъ, или на иномъ чемъ, но мы вѣруемъ

¹⁾ У Лив.—гдѣ Христосъ воспитанъ? Отв.—Въ Капернаумѣ.

²⁾ У Ливанова—„Въ горней вѣрѣ“.

³⁾ Этотъ отдѣлъ, по своему содержанію, а иногда и по буквѣ, сходенъ со псалмомъ, приведеннымъ у Новицкаго подъ № 2. *Ред.*

той иконѣ, которая Сына Назарянина, она же моя и глаголетъ мое о Богѣ, изъ нее яже исходитъ кровь и вода, которая скрозъ костей и мозговъ человѣческихъ проходить.

В. Постъ вы имѣете?

О. Имѣемъ.

В. Въ чемъ у васъ постъ заключается?

О. Въ воздержаніи мысли. Отнимемъ отъ себя всю неправду: отъ устъ роптанія, отъ рукъ убіянія, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержимъ себя.

В. У васъ есть причастіе?

О. Есть.

В. Чѣмъ вы причащаетесь?

О. Словомъ Божиимъ.

В. Откуда взялся законъ?

О. Отъ Сіона.

В. Слово Божіе откуда взялось?

О. Отъ Іерусалима.

В. Откуда ты пришелъ?

О. Отъ града поврежден я пришелъ къ небесному селенію.

В. Отъ кого родился Іисусъ Христосъ?

О. Отъ Дѣвы нетлѣнной, воплотившейся на вѣки къ Богу-Слову. Богъ намъ сказалъ: премудростей много, плотью распятъ, да спасетъ человека.

В. Именуєте ли вы и почитаете Богородицу?

О. Богородицу мы именуемъ и почитаемъ; Она искони дѣва и до днесь дѣва, отъ нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ на потребление грѣховъ Адамовыхъ.

III. СЕМЬДЕСЯТЬ ПУНКТОВЪ.

В. Почему вы называетесь духоборцами?

О. Потому что несомнѣнной вѣры, сила и крѣпость съ Господомъ вкупѣ.

В. Какой духоборческій крестъ?

О. Вольный—нищета, убожество.

В. Какой вы вѣры?

О. Мы вѣры Іисусовой, той же духоборческой.

В. Какому вы кресту вѣруете?

О. Четырехъ—конечному.

В. Что есть первый конецъ, второй, третій и четвертый?

О. Первый конецъ—вѣра, второй—надежда, третій—труды, четвертый—питаніе. Вѣрую, надѣюсь, тружусь и питаюсь. ¹⁾

В. Какая у васъ первая молитва?

О. Во имя отца, и Сына и Св. Духа. Во имя Отца, начальника Слова къ Богу, во имя Сына, Царя—Господа всѣмъ тварямъ, во имя Св. Духа совершителя всѣхъ душевныхъ благъ.

В. Какъ вы полагаете о Христовой женитьбѣ,—что онъ женился, или нѣтъ?

О. Женился,—съ праведными пріобщился, Который нынѣ съ нами есть. Жена есть желаніе, а вѣра—кротость, воздержаніе.

В. Въ чемъ законъ Божій состоитъ?

¹⁾ Другое толкованіе крестныхъ концовъ. Ср. въ первомъ отдѣлѣ стр. 1521.

- О. Въ двухъ заповѣдяхъ.
 В. Въ какихъ?
 О. Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ.
 В. Какого вы завѣта, стараго или новаго?
 О. Стараго закона Божьяго, вѣры Иисусовой.
 В. Вы отъ кого вѣру взяли?
 О. Отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
 В. Кто тебя крестилъ?
 О. Отецъ и мать, третья благодать.
 В. Почему вы вѣруете писанію?
 О. Мы вѣруемъ,—Господь сказалъ: напишите во сердцахъ, возвѣстите во устахъ.
 В. Отъ кого вы научились?
 О. Учитель намъ Богъ, а наставникъ Духъ Святой.
 В. Чѣмъ ты Бога видишь?
 О. Словомъ Бога вижу, а слово у Бога. ¹⁾
 В. Кому Богъ молится?
 О. Слову, а Слово въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.
 В. Что есть правда?
 О. Правда есть вѣчная, безъ пороку, во царствіи небесномъ.
 В. Что есть Иерусалимъ?
 О. Иерусалимъ есть слово непорочное.
 В. За что ты кланяешься Отцу, Сыну и Св. Духу?
 О. Отцу кланяюсь за то, что Онъ насъ сотворилъ; Сыну кланяюсь за то, что онъ насъ свѣтомъ просвѣтилъ; а Св. Духу за то, что онъ насъ оживилъ.
 В. Что есть Богъ, что есть Господь, чего ваша душа достойна?
 О. Богъ есть упованіе, Господь желаніе, душа наша достойна милости Божіей.
 В. Чего твоя душа ожидаетъ?
 О. Душа моя ожидаетъ спасенія, на будущій вѣкъ веселья.
 В. Что „въ началѣ“ тремъ словамъ отвѣтъ? ²⁾
 О. Сдѣлалъ Господь спасеніе посреди земли, а слово Его по всей землѣ.
 В. Чьи вы сыны были и кто первый отецъ былъ на землѣ?
 О. Авель.
 В. Какое Богу первое слово?
 О. Первое: помилуй меня, Боже, а послѣднее слово: всякое дыханіе да хвалить Господа.
 В. Какъ вы почитаете праведнаго Давида,—какихъ онъ былъ родовъ и почему у него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ?
 О. У него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ, онъ былъ родовъ Израильскихъ, его жена была Цара и потомужды (?) семьдесятъ семь вѣръ. Старше православной вѣры нѣтъ, но только

¹⁾ Ср. выше—стр. 1523—4

²⁾ Смыслъ вопроса—совершенно неясенъ,—не значить-ли это, что должно дать краткій отвѣтъ о словѣ—„въ началѣ“?

старше всѣхъ вѣра Божія; Давидъ самъ былъ закона Божьяго, да ложью скрывался, а то бы его убили какъ Того, Который пошелъ за Христа ¹⁾

В. Отъ кого вы премудрость эту взяли?

О. Отъ сына Маріина—головы Іисусовой.

В. На чемъ законъ Божій стоитъ?

О. На апостолахъ, пророкахъ, которые прорекали о вѣчной жизни.

В. Почему вы на себя рукою крестъ не складаете?

О. Господь запрещаетъ и сказалъ: ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—единый имъ корчагъ, вино піющій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ. ²⁾

В. Что старше—вѣра, или упованіе?

О. Упованіе старше,—вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

В. Ходите ли вы въ собраніе, поете ли псалмы или нѣтъ, и откуда вы взяли пѣніе?

О. Въ собраніе ходимъ, псалмы читаемъ и поемъ, взяли отъ Уянна Богослова, друга брата Христова, грома громова сына, дѣвственника наперственника, ученика возлюбленнаго.

В. Какъ ты одинъ на единъ Богу молишься?

О. Вѣрою, правдою, святою молитвою; превознесеніе наше,—мысли и сердца къ милостивому Богу.

В. Что есть Божіи очи?

О. Богъ нашъ и судья праведный.

В. Что есть „Божіи очи“—тремъ словамъ отвѣтъ?

О. Чтобы мы, рабы Божіи, были смѣлы такъ, какъ у отца дѣти прибѣгаютъ съ молитвою,—что онъ нашъ общій отецъ, а мы ему вѣрующіе братія.

В. Семь таинствъ новаго завѣта вы имѣете?

О. Имѣемъ.

В. Какія?

О. Крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, разумленіе (?), бракъ духовный и читай—да почитай.

В. Чему отцы и матери учать?

О. Отцы и матери учать насъ познать Бога своего и поучиться дѣла отъ Него.

В. Почему вы называется христіанами?

О. По познанію слова Христова.

В. Вы духоборцы,—чему поучаетъ духоборчество?

О. Отъ худыхъ дѣлъ удаляться.

В. Какіе грѣхи противъ Духа Святаго?

О. Излишнее упованіе на милость Божію,—безъ творенія добрыхъ дѣлъ.

В. Помните ли четыре послѣднихъ?

О. Помнимъ: судъ, смерть, адъ и царствіе небесное.

В. Какія главныя добродѣтели?

О. Вѣра, надежда, любовь,—гдѣ любовь живетъ, тамъ Богъ пребываетъ.

В. Есть ли у васъ псалтырь?

О. Есть,—псалмы наши псалтырь.

¹⁾ Въ женахъ—наложницахъ Давида духоборцы очевидно видятъ образъ или символъ 77 вѣръ на землѣ см. Правосл. Сиб. 1859 г., 30 9.

²⁾ Исканіе словъ прор. Ісаіи гл. V. 10—12.

- В. Евангиліе имѣете?
- О. Господь сказалъ: Азъ есмь евангиліе, всему міру свѣтило. ¹⁾
- В. Есть ли у васъ монастырь?
- О. Нѣтъ! У насъ поповъ нѣтъ.
- В. Есть ли у васъ храмъ Божій?
- О. Тѣло наше храмъ Божій, душа образъ Божій.
- В. Есть ли у васъ алтарь?
- О. Молитва наша алтарь, вознесеніе къ Богу.
- В. Почему вы не ходите въ церковь и не вѣруете образамъ?
- О. Лучше явственно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ двухъ быть слѣпому
- В. Откуда вы законъ взяли и гдѣ вашъ законъ?
- О. Въ книгахъ животныхъ, въ головѣ Иисусовой.
- В. Гдѣ вы Бога видѣли?
- О. Никто нигдѣ Бога не видалъ, а только тѣ, которые другъ друга любятъ,—въ любви Богъ пребываетъ.
- В. Святильникъ у васъ есть?
- О. Есть,—горящая вѣра, незаримая ²⁾ совѣсть.
- В. Какъ надо понимать вербу и пальму, съ которой встрѣчали Иисуса Христа, ѣхавшаго въ Иерусалимъ на ослѣ.
- О. Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Иерусалимъ, то было два Иерусалима: въ одномъ богатые Его встрѣчали, клали сукна и проч., а въ другомъ Иерусалимѣ бѣдные бросали вербы и пальмы подъ ноги Его,—Онъ шелъ по вѣрнымъ; оселъ былъ (ословъ) видъ одного Иерусалима, а другой—Валаамовъ.
- В. Причащаетесь ли вы, или нѣтъ, и отъ кого причастіе принимаете?
- О. Причащаемся отъ животного ангела. Ангель животный причастіе по чашамъ разливають, а мы на тѣхъ словахъ наслаждаемся. ⁶⁾
- В. Что причастнику подобаетъ говорить?
- О. Бойся Господа, творий заповѣди Его. Азъ есмь причастникъ, отъ него же поучаю и заповѣди Его поймаша.
- В. Какую вы молитву читаете, ложась спать?
- О. Дай же мнѣ, Владыко, на сонъ грядущій тѣло на покой, души на спасеніе, уставъ на моленіе. Ангель мой хранитель, сохрани мою душу, скръпи мое сердце; врагъ сатана, откачнись отъ меня,—у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ Савоохъ!
- В. Встае отъ сна,—какую молитву читаете?
- О. Господи, благодарю Тебя всѣмъ сердцемъ и душою моею, что Ты меня здравна и невредима воздвигъ отъ сна!
- В. Когда кончится челоуѣкъ, что вы надъ нимъ дѣлаете?
- О. Молитву читаемъ: прими, Отче, во грядущихъ.
- В. Во время похоронъ какіе псалмы поете?
- О. Узрѣхъ народу много, взыйдете на гору.
- В. Возвратясь съ похоронъ, какіе псалмы поете?
- О. Помилуй насъ, Владыко.
- В. Прійдя домой, какіе поете?

¹⁾ Есть у Ливанова въ первомъ отдѣлѣ (вопр. 52).

²⁾ Не незаримая-ли?

³⁾ Срав. у Лив. вопросо-отв. 109.

- О. Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего.
 В. Какое у васъ въ церкви первое моленіе?
 О. Тихое вступаніе, низкій поклонъ, тихій разговоръ, умильный взглядъ.
 В. Что у васъ вмѣсто церкви?
 О. Гласъ вопіющаго на водахъ и моряхъ.
 В. Какой вы рыбы не ѣдите?
 О. Сомину, свинину и рака не ѣдимъ.
 В. Почему вы не ѣдите?
 О. Потому, что онъ туды сюды ходитъ.
 В. Кто у васъ младенцамъ званіе даетъ?
 О. Кто на руки беретъ, тотъ и званіе даетъ.
 В. Сколько друзей Господнихъ?
 О. Три. Первый другъ осторожность, второй—страхъ Господній, третій другъ—любовь.
 В. Что ты миромъ помазанъ?
 О. Не знаю,—миръ есть благодать.
 В. Гдѣ ангелъ пребываетъ?
 О. Въ душѣ Ангелъ есть мысль невредимая.
 В. Чѣмъ душа живетъ и что готовитъ?
 О. Живетъ о Богѣ, готовитъ разумъ.
 В. Чему васъ отцы, матери учили?
 О. Учили насъ отцы и матери ко святымъ своимъ отчамъ.

IV.

- В. Во сколькихъ лицахъ Господь пребываетъ?
 О. Въ трехъ лицахъ пребываетъ.
 В. Что есть первое лицо?
 О. Свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ.
 В. Что есть второе лицо?
 О. Животъ—Богъ нашъ.
 В. Что есть третіе лицо?
 О. Покой—святъ Духъ Богъ нашъ.
 В. Что есть Отецъ?
 О. Отецъ есть Богъ.
 В. Что есть Сынъ?
 О. Сынъ есть взысканіе слова.
 В. Что есть Духъ?
 О. Духъ есть истинность.
 В. Что есть Уяинъ? ¹⁾
 О. Уяинъ есть разсужденіе.
 В. Что есть Лазарь?
 О. Лазарь есть разумъ.
 В. Что есть Евангиліе?
 О. Евангиліе есть радостная вѣсть, онушеніе моихъ грѣховъ, причисленія меня къ числу чады Божіихъ.
 В. Что есть псалтирь?
 О. Псалтирь есть премудрость ²⁾

¹⁾ Какъ видно изъ предыдущаго, Уяинъ.—Іоаннъ.

²⁾ По Ливан.—„Вѣдомость истинная“ (в—от. 61)

- В. Что есть писаніе Божіе?
 О. Писаніе Божіе есть вѣдомость истинная.
 В. Что есть Василій Великій?
 О. Василій великой есть толкованіе о кадилѣ.
 В. Что есть кадило?
 О. Кадило есть великое дѣло, кое насъ оmyваетъ и освѣщаетъ, то бо есть кадило.
 В. Что есть сосудъ Божій?
 О. Чистая плоть, непорочная,
 В. Что есть причащеніе? ¹⁾
 О. Причащеніе есть поученіе, слово Христова, глаголь Божій, который проходитъ скрозъ костей и мозговъ человѣческихъ,—отъ Господа Бога нашего дѣла.
 В. Что есть голова?
 О. Голова есть глаголь Божій.
 В. Что есть ликъ?
 О. Ликъ есть ликованіе въ пресвѣтломъ раю.
 В. Что есть очи душевныя?
 О. Зрѣніе, разумѣніе.
 В. Что есть носъ?
 О. Носъ есть ношеніе.
 В. Что есть ухо?
 О. Ухо есть хотѣніе.
 В. Что есть уста?
 О. Уста есть установленіе, Господа Бога нашего дѣло.
 В. Что есть рука?
 О. Рука есть треченіе (?)
 В. Что есть нога?
 О. Нога есть путь.
 В. Что есть путь?
 О. Путь есть поученіе,—Господа Бога нашего дѣло.
 В. По чему ты идешь?
 О. По Духу.
 В. Во что одѣваешься?
 О. Въ свѣтъ, яко ризу.
 В. Какой ты слободы?
 О. Слободы Тройцы.
 В. Какого ты села?
 О. Села краснаго.
 В. Гдѣ Господь стронтся?
 О. Посреди земли, въ родѣ праведныхъ, въ людяхъ истинныхъ.

М. Каменевъ.

¹⁾ См. Лпв.—вопр.—отв. 39.